

Глава 2

Блуждающий Вне Клетки Зверь.

Dead_Girl.

Часть 1

Откровенно говоря, он не мог сказать, что это не раздражало его.

Цучимикадо Мотохару был магом, заслужившим звание эксперта-оммёджи в очень раннем возрасте. Считается, что магия предназначена для тех бездарностей, кто хочет потягаться с одарёнными людьми. По этой самой причине он не слишком любил подобные ярлыки, но если назвать его «гением» — это оказалось бы недалеко от истины. Настолько он был хорош.

А затем ему дали задание проникнуть в Академгород.

Он должен был сделать это в качестве учащегося, так что ему предстояло пройти процедуру развития эсперских способностей. Не требовалось даже поднимать записи об инциденте с Шерри Кромвель и Эллис Уорриор, чтобы знать о том, что эсперы не могут применять магию.

Проще говоря, Англиканская церковь потребовало от него отказаться от магии.

Конечно, он был удивлён тем, что выбрали именно его, и был зол на высшие чины за это. Будь это продиктовано тем, что некто властный опасался его навыков, Цучимикадо Мотохару попросту бы рассмеялся и покинул организацию. А вот то, что именно он лучше всего подходил для подобной миссии, смешным не было.

И если бы тогда он отказался, равновесие между научной и магической сторонами давно бы рухнуло.

Что-то выше его собственного понимания заставило его принять такое решение.

— Если тебе предстоит играть роль учащегося, обзаведись и всеми соответствующими взаимоотношениями.

Тем, кто сказал это и пожал плечами, вроде бы, была Бишу.

— Иначе говоря — семьёй.

Цучимикадо Мотохару, Цучимикадо Бишу и Цучимикадо Тодзу.

Двух последних никто не обязывал проникать в город. Они просто взяли эти фамилии, чтобы играть роль его семьи вне Академгородских стен. Но для этого им пришлось отказаться от своих настоящих фамилий — Урабэ и Асия, что не доставляло им особого удовольствия.

Цокнув языком, Цучимикадо Мотохару ответил: "Эту фальшивку раскроют за полдня.

— Тогда как насчёт того, чтобы смешать ложь и правду? — тут же ответила Бишу. Подобное решение лежало на поверхности, но она, естественно, подготовилась заранее. — После прибытия в Японию обойди сиротские приюты. Выбери... маленькую девочку и добавь её к нашей «семье». Она не должна знать ничего ни о научной, ни о магической стороне. Её существование наверняка сойдёт со следа аналитиков разведывательного управления Академгорода. Они могут посчитать тебя врагом, но явно решат, что такой поступок — слишком иррационален для шпиона.

Это было не самым воодушевляющим предложением.

Ему приказали впутать в эти дела ещё и невинную девочку.

— Это может помочь, но не больше, чем на пару-тройку дней. Не вижу смысла.

— Трёх дней более чем достаточно, чтобы перевернуть мир, — сказала Бишу. — Проникни в город науки и добейся приемлемого результата до того, как их контрразведка на тебя выйдет. Если станешь для них незаменимым, то сможешь выстоять, когда тебя попытаются вывести из игры.

Таково было положение дел.

Семья, скреплённая ложью без намёка на любовь.

Критерий, по которому Цучимикадо Мотохару выбрал девочку, был прост: он взял ту, чьи данные было легче всего подделать. Не более того.

А потом...

Отправившись в Академгород вместе с ней, Цучимикадо Мотохару сказал ей одну вещь: "Если не будешь задавать вопросов, то я дам тебе всё, что ты пожелаешь".

Это было что-то вроде уговора между ними.

Это был его собственный, как профессионала, способ извиниться перед тем, кого пришлось впутать во всё это.

Девочка, конечно же, не понимала ситуации и склонила голову в недоумении:

— Ты сделаешь для меня всё, что угодно?

— В разумных пределах.

— Но... — девочка улыбнулась, продолжая тихо говорить, — ...если у меня есть такая невероятная возможность, то её стоит передать тому, кто в ней действительно нуждается.

— ...

Он не ожидал такого ответа.

Цучимикадо Мотохару отказался от всего, что делало его магом. И такого ответа было достаточно, чтобы очень тихо и незаметно разбудить нечто, что только начинало зарождаться в нём.

Часть 2

«Инсектицид диазинон — токсично».

Это было напечатано крупным шрифтом на боку автоцистерны. Водительская дверь распахнулась, и Фуган Рюдзо прыгнул на асфальт. Он бросил несколько монеток в торговый автомат, стоявший на тротуаре, и пару раз вдавил кнопку зелёного чая. Внутри его грузовика был небольшой холодильник, как в гостиницах, но напитки уже закончились.

Из кармана его рабочей формы раздался тихий электронный сигнал.

Он поставил разные звуки для деловых и личных контактов, и в этот раз звонок был по делу. Недовольно поморщившись, он достал свой телефон. Ещё больше морщин появилось на лице, как только он увидел, что всё ещё более нелепо, чем он ожидал.

В электронном письме ничего не было написано открытым текстом, однако за различными метафорами и шифрами скрывался список невозможных «товаров».

— Самозарядный миномёт? На кой чёрт он им понадобился? Они собираются установить его на спасательного робота, чтобы вызвать какие-нибудь беспорядки?

Фуган не был торговцем оружием.

Он был всего лишь конструктором и мог нарисовать и отправить заказчику через интернет чертежи чего угодно. Благодаря распространившимся в последнее время сервисам частных файловых хостингов, защита от копирования и средства удаления просроченных файлов стали крайне доступными. У него не возникало проблем с доставкой данных, и одновременно он контролировал случайные утечки информации.

По пути к автоцистерне, держа в руках кучу бутылок, Фуган раздумывал над тем, браться за эту работу или нет. Его начальное мнение было восемь против двух. У такой работы не было установленной расценки, но предложенная сумма заставляла задуматься — и вовсе не из-за того, что была слишком маленькой. Наоборот, она была слишком большой. Это был или новичок, ничего не знающий о подобном бизнесе, или же оперативник Анти-Навыка.

(Всегда важно доверять первому впечатлению. Я только что закончил основную работу, поэтому мне не стоит рисковать. В подобном деле не получится выжить, если не доверять своему чутью.)

Думая об этом, он открыл дверь грузовика, чтобы сложить бутылки.

Но вдруг...

Кто-то пнул дверь, зажимая Фугана Рюдзо в «тиски».

— Кх... Бха?!

Всё тело Фугана содрогнулось, словно его укусил динозавр. Это было так больно, что он чуть не начал кашлять кровью. Вероятно, он сломал несколько рёбер, но нападавшего это абсолютно не волновало. Руки Фугана были заломаны за спину и закованы в наручники. Его схватили за одежду, крутанули на сто восемьдесят градусов и толкнули на спинку водительского сидения.

Напавшим на него был парень с короткими коричневыми волосами, носивший очки с тонкими линзами.

Это был Цучимикадо Мотохару.

— Ха... Хаа... За что?!..

— А ты как думаешь? — вполголоса спросил Цучимикадо. — За что торговец оружием вроде тебя мог подвергнуться нападению?

— ...

На мгновение парень бросил взгляд куда-то в сторону. Фугану необходимо было как можно больше информации, так что он попытался проследить за его взглядом, несмотря на то, что его крепко держали за воротник. Внутри полуоткрытой двери грузовика был установлен маленький экран автомобильной навигационной системы с функцией 1SEG — он мог транслировать новости.

Фуган видел лишь одну возможную связь.

Последние новости о пожаре, представленном как обычный несчастный случай.

— Подожди! Пожалуйста, подожди! Я не имею к этому отношения. Я только продал чертежи! Только так я могу проложить свой путь в подполье этого города, не замарав рук. Ты ведь не думаешь, что я сделал бы что-то, что могло разозлить тебя?!

— Хочешь сказать, ты не знаешь, где или кем было сделано оружие по твоим чертежам?

Цучимикадо слегка улыбнулся.

Вот только в глазах его совсем не было веселья.

— Лжец.

— ...

— Ты боишься, что чертежи опасного оружия могут разлететься по всей сети, поэтому пользуешься форматом специальных сетевых сервисов. Я сомневаюсь, что кто-то вроде тебя перестал бы отслеживать их после продажи. Ты контролируешь их. Ты проверяешь, чтобы всё это использовалась только так, как было обговорено в заказе.

— Я-я не делаю ничего подобного. Это просто твои домыслы. Какие у тебя есть доказатель-...

Фуган Рюдзо затих.

Это произошло потому, что Цучимикадо внезапно отпустил его воротник. Фуган осел на землю и закашлялся.

И тут он увидел это.

Парень в дорогом пиджаке вытащил коробку с инструментами из-под пассажирского сидения.

— П-подожди...

— Тебе здесь что, полицейская комната для допросов с кофе и пончиками? Или ты ждёшь, что я достану улики, запечатанные в пластиковые пакеты?

— Стой! Зачем тебе все эти гаечные ключи и монтировки?!

— Хотя, заснять на камеру всё происходящее, как делают копы — не самая плохая идея. Может даже начать прямую трансляцию? По мне не скажешь, но я знаю, как устроить шоу «отсеки плавник у синего тунца». Я могу показать тебе твоё бьющееся сердце, пока ты ещё дышишь. Знаешь, как трудно извлечь сердце без анестезии?

— ...?!

Фуган чуть не вскрикнул от ужаса, но зажал рот рукой. Цучимикадо решил начать с его мизинца.

— Гх... Гха! Я-я понял... погоди, стой!!

Затем в дело пошёл безымянный палец.

А потом Цучимикадо потянулся за пухлым средним пальцем мужчины.

— Стой! Стой! Я всё скажу...!!

На самом деле, у Цучимикадо не было времени, чтобы медленно его пытаться. Если бы их увидел кто посторонний и вызвал Анти-Навык, всё было бы кончено. И этот гнилой делец, имевший дело с Тёмной Стороной, никогда бы не начал говорить, если бы Цучимикадо просто избивал его.

Но не всякая боль одинакова.

Некоторая куда ужаснее, чем остальная.

Насколько может напугать единичное применение насилия? В этом случае важна была правильная подготовка. Это как охота на ведьм, где профи выставляет на стол коллекцию проржавевших инструментов, испачканных чем-то пугающим. Даже если не пускать их в ход, они всё равно весьма полезны.

Цучимикадо Мотохару был не только рядовым членом научной стороны, как житель Академгорода.

Он был также членом магической стороны, как эксперт от Англиканской церкви, специализировавшейся на инквизиции.

— Я скажу! Я всё скажу!! С чего мне начинать?!

Как только дрожь Фугана начала перерастать в конвульсии, Цучимикадо схватил его за шиворот и впечатал в бок цистерны.

Он медленно произнёс прямо в ухо мужчины:

— Если нас кто-то увидит и помешает, я тебя убью. Поэтому постарайся рассказать мне всё, прежде чем это случится, хорошо?

— ...Я-я очень сильно облажался, — дрожащим голосом пролепетал Фуган. — Нужно было засунуть своё дурацкое чувство справедливости куда подальше. Я мельком увидел то, чего не должен был видеть.

— Что именно?

— Погоди... — Фуган Рюдзо потряс головой. — Пожалуйста, пожалуйста! Я знаю, что это кто-то опасный. Я не хочу стать их врагом. Я и так уже хожу по краю! То, что случилось с твоей подругой, было ужасно, правда! Но я не хочу умирать здесь с тобой!

— ...

— Я не смог отследить их! Это не первое моё опасное дело, но я впервые полностью потерял след. Я не знаю, кто это, но я знаю, что они очень опасны. Это был знак, что мне не следует совать свой нос куда не надо. Я не хочу, чтобы такой монстр обратил на меня внимание! Пожалуйста, поверь мне! Я действительно ничего больше не знаю!

— Ясно. Что ж, хорошо.

— Что ты...? — начал Фуган, прежде чем грузно свалиться обратно на землю.

Отпустив воротник мужчины, Цучимикадо достал его рабочий телефон и набрал на нём что-то большим пальцем.

— Я слышал, ты один из лучших продавцов оружия в городе. Наверняка скопил порядочно денег.

— Я всего лишь главный конструктор! Просто так получается, что большинство заказов, которые я получаю, связаны с оружием.

— Неплохая задумка, — стукнул Цучимикадо кулаком по цистерне. — Концентрированный инсектицид. Такую цистерну даже Анти-Навык не решится открыть, если тебя остановят на КПП для досмотра. А даже если откроют, то запах отпугнёт их. Никто не полезет дальше. Да и угонщики не позарятся на такой грузовик. Золотые слитки весят достаточно, так что продавцу оружия, не доверяющему сетевым банкам, потребуется сейф на колёсах во время проведения его сделок, — небрежно сказал Цучимикадо и бросил телефон обратно Фугану.

Руки мужчины были скованы за спиной наручниками, так что он не смог поймать его. Но, стоило телефону упасть на землю и раскрыться, у мужчины округлились глаза.

— Я объявил, что ты сдаёшься, и раскрыл секрет твоего хранилища. Эти гиены придут сюда минут через пять-десять.

— А... а...

— Раз уж ты не даёшь мне нужную информацию, то я попробую спросить у кого-нибудь ещё. Здесь ведь примерно семь миллиардов йен, верно? Я почти уверен, что к гиенам присоединится кто-то поважнее. И я прослежу за ними.

— А... Ааа!.. Аааааааааааааааа!!!

Фуган закричал и заколотил пятками по земле.

Но прежде, чем предательская атака с помощью оружия, скрытого в ботинке, достигла его, Цучимикадо схватил мужчину за шиворот и бросил на тротуар.

— Гх... Гха?!

— Я не стану тебя убивать. Так было бы проще, но не буду. Знаешь, почему? — медленно спросил Цучимикадо, опускаясь рядом на корточки. Его холодный взгляд был различим даже за линзами очков. — Потому что так будет эффективнее. Наблюдать за тем, как стая гиен пожирает искалеченное травоядное, будет весьма неприятно. Рекомендую тебе спрятаться где-нибудь и переждать бурю.

Фуган Рюдзо лежал на тротуаре и тяжело дышал. Цучимикадо безжалостно втоптал его правое колено в асфальт.

Он услышал сухой треск смещённого сустава и крик.

— Агх... Агха... Агхаяя?!

— Это то, что ты, кусок дерьма, заслужил. По твоим чертежам сделали оружие, убившее мою сестрёнку. И не смей говорить, что ты к этому не причастен.

— Чёрт! Будь ты проклят! Я ведь всё ещё в наручниках! Как я должен бежать с такой ногой?!

— Откуда мне знать? Но если гиены тебя найдут — тебе конец. Ползи. Тебе идеально подходит такой способ перемещения.

Цучимикадо направился к задней части автоцистерны, игнорируя конструктора, который корчился на земле.

Фуган был совершенно беспомощен с раздробленным коленом и руками, закованными в наручники.

Несмотря на тяжёлое дыхание, он громко спросил:

— Ох... И что же это? Что такое ты ищешь, ради чего готов зайти так далеко?"

Не оборачиваясь, парень в пиджаке ответил:

— Проект «Ореол Волнений».

Всё изменилось в тот самый момент, когда он оказался в нём замешан.

А значит, личность человека, бросившего его сестру в море пламени, должна была быть связана с этим проектом.

Часть 3

Нет ничего необычного в том, что государственные средства тратятся на организацию учебных учреждений. Вот почему все эти некоммерческие образования не исчезли с течением времени.

Взять, к примеру, библиотеки.

В отличие от средних и старших школ, ученикам младших (по большей части) не требовалось волноваться о подготовке к экзаменам. Поэтому в библиотеках при них не было специальных мест для самообучения. Кое-кто может задаться вопросом: в чём же тогда их смысл; но если посмотреть на это повнимательнее, то такие библиотеки скорее напоминают детский сад.

— Ньях, ньях! Санта-Клаус точно, точно существует! Ньях!!

— Не будь душой. Санты точно нет!

Несмотря на то, что эта громкая, вносящая хаос перепалка раздавалась тут и там в зале библиотеки продлёнки, молодая библиотекарша даже не пыталась их остановить. Даже если библиотека — это место порядка и тишины, у неё было чувство, что так будет лучше, чем если бы вокруг стояло полнейшее безмолвие, потому что никто не зашёл почитать. Неподалёку находился институт базового обучения, совмещавший музей, библиотеку и всё такое прочее в том же духе. Поэтому библиотеке приходилось идти на компромисс, чтобы выжить.

Голубоглазой и светловолосой девочкой из начальной школы, затеявшей со своими одноклассниками этот спор по поводу реальности Санты, была Фремия Сейвелун. Класс разделился на «он есть» (в основном девочки) и «его нет» (в основном мальчики), и перепалка уже почти переросла в драку. Каждый раз, когда Фремия шла куда-то, брелок в виде белого жука-носорога на её рюкзаке покачивался из стороны в сторону.

Спору не было видно ни конца, ни края, поэтому самая умная девочка класса (в очках) предложила на время завершить его и пойти в библиотеку, чтобы выяснить, кто прав.

И вот...

— Ньях! Видите, прямо вот здесь написано! Прежде всего, Санта Клаус существует!!

— Дура! Это просто книжка с картинками! Японское небо защищено радарми. Если бы там на самом деле летали сани, то все давно бы об этом знали!

— Ньях! Прежде всего, что такое радар?

— Не знаю, радар — это радар!

Но тут умная девочка (в очках) нашла книгу, в которой был упомянут НОРАД, известный своей системой противовоздушной обороны, которую можно было использовать, чтобы отслеживать Санту со спутников и радаров. Всё запуталось ещё сильнее.

Некоторые из мальчиков, уставшие от спора, решили спросить у молодой библиотекарки (с громадной грудью). Она пыталась читать научно-фантастический роман (который принесла из дома), но в нём было столько сложных терминов, что без перевода было не обойтись.

— Эй, эй! А Санта правда существует?

— Я принципиально не обсуждаю политику, религию, бейсбол, и в каком японском ресторане продают лучший рамен.

— А правда, что есть Санта в мини-юбке?

— А? Бородатый старик, носящий мини-юбку?

А потом Фремия, которая всё ещё участвовала в споре, сделала новое «открытие».

Всё началось с комментария умной девочки (в очках). Она нервно спросила:

— Эмм, Фремия-тян?

— Ньях! Что такое, Азуми? Прежде всего, ты тоже хочешь сказать, что Санты не существуют?!

— Н-нет, не совсем. — Девочка по имени Азуми, похоже, никак не могла решить, стоит ли ей что-то говорить или нет, но наконец она решилась. — Эй, Фремия-тян, если Санта Клаус правда существует...

— Ньях?

— Есть ведь легенда про Чёрного Санту, который крадёт плохих детей. Значит, это тоже правда?

Это мгновенно стало новой темой для обсуждения.

Библиотеку продлёнки постепенно начала охватывать паника.

Часть 4

Как и ожидалось, автоцистерна Фугана Рюдзо была атакована в течение нескольких минут. Словно кто-то оставил кусочек сахара возле муравейника, на неё слетелось несколько групп, и

началась драка. Но вскоре они осознали, что всё будет напрасно, если кто-то вызовет Анти-Навык. Решив работать сообща, они взялись за газовые горелки и водомёты с высоким давлением, чтобы разобрать цистерну и достать из неё всё золото.

Продавец оружия, который был хозяином грузовика, прятался прямо под ним. Это было крайне рискованное решение, продиктованное его неспособностью к свободному передвижению. Загляни кто-либо из нападавших под грузовик, и его смерть будет неизбежна.

— ...

Цучимикадо расположился на крыше соседнего здания.

Он наблюдал за ситуацией, пользуясь биноклем с цифровым увеличением. Одна из гиен, возможно, отмечала время по секундомеру, потому что работа закончилась ровно за семь минут. Через две минуты после этого Цучимикадо услышал вой сирен Анти-Навыка, но, разумеется, было уже поздно.

(А теперь...)

Цучимикадо глубоко вздохнул и нажал несколько кнопок на боковой стороне бинокля.

Он переключился в режим, отображавший светло-голубые линии на городском фоне. Линии были ровными, но с многочисленными поворотами, словно петлявшими через лабиринт. Естественно, они показывали пути отхода гиен, забравших золотые слитки.

Цучимикадо добавил специальный «запах» в слитки, собранные Фуганом.

(Когда всё идёт так гладко, я начинаю подозревать, что это ловушка.)

Гиены начали драку, едва завидев друг друга, так что они явно не были товарищами. Разные команды, естественно, пользовались разными путями отхода.

Однако Цучимикадо, наблюдавший с крыши, заметил, что разрозненные группы начинают стекаться в одну точку.

(Как я и думал, кто-то поважнее тайно контролирует всех гиен.)

Цучимикадо запомнил это место и покинул крышу.

Все гиены собрались в прачечной 7-ого Района. Или, скорее, в её развалинах. Ни один из них не был настолько глуп, чтобы просто попытаться забрать слитки. Нужно было «отмыть» их —

расплавить и придать иную форму. Для переплавки такого объёма золота требовалось крупное предприятие, так что гиены оставили слитки в прачечной, чтобы ими занялся специалист.

Однако...

Вместо этого человек, направляющий их, разумеется, предпочтёт забрать это золото себе и исчезнуть.

Цучимикадо спрятался около заброшенной прачечной и ждал, пока гиены уйдут. Наблюдая за зданием, он заметил, что появился кто-то ещё. Это была молодая женщина, подъехавшая на машине-уборщике и вошедшая в здание. Цучимикадо последовал за ней.

У входа оставались двое мужчин в качестве охранников, но они опасались лишь оружия или эсперов.

Машина очистки, шлагбаум, дорожные знаки, асфальт.

Вокруг них было множество твёрдых предметов, но они не придавали этому никакого значения. Удар по голове оставил их обоих без сознания.

Чтобы частично предотвратить неожиданное нападение, Цучимикадо забросил мужчин в покинутое здание.

— Ну, привет.

— ?!

Молодая женщина в обтягивающей куртке и длинной юбке резко обернулась и завела руку за спину, но внезапно застыла.

Цучимикадо улыбнулся.

— Верное решение. Если мы начнём здесь перестрелку, сразу же явится Анти-Навык. А эти золотые слитки довольно тяжёлые. Придётся бросить сокровище, которое досталось с таким трудом.

— Чёрт возьми... Ты ведь «пометил» их, верно?! — сплюнула молодая женщина, пнув старую грязную сушилку.

Обломки стиральных машин и сушилок, выстроившихся в ряды вдоль стен, использовались гиенами вместо камер хранения. Получив инструкции оставить слитки в конкретных машинах,

одна гиена даже не догадывалась о том, что точно такая же гиена положила своё золото в машину по соседству.

— Не ожидал, что за этим стоит Паучья Королева. Ты ведь одна из официальных посредников. Ходит слух, что ты просто ИИ без настоящего тела.

— Хватит. Я уже давно потеряла сноровку и начинаю всерьёз задумываться о пенсии.

Цучимикадо едва слышно вздохнул и спросил:

— Хочешь знать, какой парфюм я использовал? Отмыть золото без этого никак не получится. Есть даже запахи, которые остаются при высоких температурах, необходимых для плавления золота.

— Тц! Ну и что ты хочешь взамен?

— Проект «Ореол Волнений». ...Кому могло понадобиться начинать убивать из-за него?

— Неужели ты думаешь, что я знаю обо всём, чем занимаются важные шишки? Ты слишком меня переоцениваешь.

— Но ты уделяешь особое внимание подчинённым тебе солдатам. Твоя специальность — плести сети и управлять людьми.

— У всего есть пределы. Я могу обернуть свою сеть только вокруг тех, с кем работаю в качестве посредника.

Цучимикадо чуть не расхохотался, когда услышал это.

Это была наглая ложь. Но он ожидал такого ответа.

Он уже потерял достаточно времени, так что сделал пометку себе в уме, что пора ускорить процесс.

— Это могли бы быть правила ведения бизнеса, но что-то не складывается. Ты распространяешь свою паутину повсюду, чтобы контролировать всё поле боя. А это значит, что информации только от одних союзников недостаточно. ...Ты ведь шпионила за ними? За союзниками, за врагами, за информацией от других посредников.

Паучья Королева глубоко вздохнула.

— Может, мне стоит отказаться от золота и убить тебя прямо здесь?

— Полагаю, если эта информация просочится, долго ты не проживёшь. Будь я на твоём месте, я бы инсценировал свою смерть, а потом воспользовался бы пластической хирургией. И по счастливой случайности, теперь у тебя появились на это средства.

Женщина только стала выглядеть ещё более озадаченной и растрепала свои волосы.

— У меня такое чувство, что ты будешь и дальше меня пытаться, если я дам такой ответ, но: я не знаю. Не было у меня дел или подчинённых, связанных с чем-то, что называется «Ореол Волнений».

— А ты не могла взяться за работу, не зная названия проекта?

— Это возможно, но даже будь оно так, я наверняка бы услышала его во время работы. Если бы любая из моих пешек увидела то, что не должна, за этим последовал бы «разбор полётов». В конце концов, есть вещи, которые должны оставаться тайными несмотря ни на что. Тем не менее, — добавила Паучья Королева, — мы живём в эпоху Интернета. Некоторые даже самые опасные задания передаются пешкам без участия посредника. Хотя по мне это больше похоже на самоубийство.

— У тебя есть способы узнать, когда подобное происходит?

— Есть пара пешек, которые вышли из-под моего контроля во время другой работы, но это всё, что я знаю. Можешь попытаться удачи и найти их, но весьма вероятно, что в результате ты выяснишь, что они занимались другой опасной работой, никак не связанной с этим твоим «Ореолом Волнений».

— Меня это устраивает, — ответил Цучимикадо, пожав плечами. — Давай список имён. ...Я не ожидаю, что сразу найду нужного. Просто надеюсь, что он среди них есть.

Паучья Королева вытащила из кармана куртки блокнот, набросала несколько имён, вырвала листок, скомкала его и бросила в Цучимикадо.

— Бумага сделана из кукурузного крахмала, а ручка пишет шоколадными чернилами. Если съешь листок, то спокойно переваришь. Понимаешь, о чём я?

Цучимикадо запомнил имена, а затем проглотил листок.

Он поморщился.

— Могла хотя бы пожарить и посолить.

— Вот как? Кстати о тех, кто проигнорировал мои услуги и взялся за работу самостоятельно. Можно сказать, они меня предали. Можешь делать с ними всё, что пожелаешь. Как насчёт того, чтобы пожарить их и добавить немного соли?

Она использовала людей, как хотела, а теперь говорила о предательстве. Возможно, только так и можно было выжить во Тьме Академгорода.

— Я сказала всё, что знаю. ...Как называется запах, который ты добавил в золото?

— Clairpharm №1056.

— Чёрт! Эта дешёвка исчезает при трёхстах градусах!

Паучья Королева выглядела достаточно злой, чтобы наплевать на ситуацию и начать палить из пистолета, как сумасшедшая, но Цучимикадо лишь ухмыльнулся, показал ей средний палец, а затем покинул заброшенное здание.

В записке, что он проглотил, было около десятка имён.

Вероятность того, что один из них или все они были причастны к смерти Цучимикадо Майки, была весьма велика.

Часть 5

Кто же такой этот ужасающий Чёрный Санта?!

Чаще всего его называют Кнехт Рупрехт. Этого загадочного человека иногда видели в Германии. Хорошим детям подарки приносит красный Санта Клаус, а вот к плохим является жуткий Чёрный Санта, облачённый во всё чёрное. Эти дети исчезают в его огромном мешке и больше их никто и никогда не видит. Никто не знает, что происходит с детьми после этого.

— Нь-ньяааах...

— Не бойся! Нет вообще никакого Санты! Это антинаучно! Ни красного, ни чёрного не существует!!

— Нет, Санта Клаус существует! Прежде всего, я знаю правду!!

— Тогда и Чёрный Санта тоже существует! И он наверняка заглянет к тебе!

— Фьяяя!!

Был уже вечер, и Фремия вместе с остальными детьми, дрожа от страха, направлялась в сторону общежития. Оно, как и все начальные школы, было расположено в 10-ом Районе, выполняя больше функций, чем те, в которых жили старшекласники. Разумеется, многие задались бы вопросом, почему это дети оставлены без присмотра по пути домой, но им позволялось ходить одним по нескольким важным причинам: это помогало ознакомиться с правилами дорожного движения на личном опыте, это поддерживало их в форме, это улучшало их ориентирование на местности, это развивало чувство направления, это обучало их чтению карт и всё прочее в таком духе.

Но...

Это также позволяло рассказывать друг другу страшные истории о привидениях по дороге домой.

Анти-Навык уже давно привык принимать вызовы о подозрительных незнакомцах, слоняющихся вокруг, но ими всегда оказывались фольклористы или социологи, изучающие появление и распространение городских слухов.

Умная девочка (в очках) по имени Азуми нервно сказала:

— Эмм, но ведь Чёрный Санта забирает только плохих детей.

— Ньях. И?

— Если он существует, не будет ли он держаться от нас подальше, если мы будем хорошо себя вести?

Разумеется, это было основной причиной, почему немецкие мамы рассказывали эти истории, но Фремия и остальные об этом даже не задумывались.

— Нь-ньях... Ты права. Тогда мы в безопасности! Ньях!

— Не делай вид, будто ты хороший ребёнок.

— Ньях! Прежде всего, если Чёрный Санта придёт, то первым он заберёт тебя!!

Снова началась перебранка. Брелок в виде белого жука-носорога на её красном рюкзаке покачивался из стороны в сторону.

А потом...

Умная девочка (в очках) по имени Азуми потянула Фремию за одежду. Фремия недоумённо посмотрела на неё, непрерывно смотрящую куда-то вдаль. Её взгляд был направлен вверх и сфокусирован на крыше одного из зданий, выстроившихся вдоль дороги.

Она мельком заметила там какую-то чёрную фигуру.

Всё произошло так быстро, что она не рассмотрела деталей, но точно увидела чёрную фигуру с чем-то белым и матерчатым.

— Это Чёрный Санта... — прошептала Азуми.

Он действительно существовал!

И этот Чёрный Санта похищал плохих детей. Подумав об этом, Фремия ахнула:

— Х-Хамазура в беде!

◆

— ?

Тем временем Куроёру Умидори, частичный киборг и представитель Тёмной Стороны, хмурилась, перепрыгивая с крыши на крышу. Её обтягивающая одежда была сделана из чёрной кожи, а поверх неё был накинут белый плащ с капюшоном.

Услышав какие-то волнения внизу, она задумалась о том, что же там такое случилось. (Хотя она была не из тех, кто приходит на помощь в случае чего.)

— А, да какая разница! У меня и так дел полно... Ха?!

Куроёру внезапно вскрикнула, чуть не наступив на девочку в белом платье, которая спала на крыше в обнимку с большой подушкой в виде жука-носорога. Куроёру понятия не имела, откуда это у неё, не говоря уже о том, что рядом с ней спала ещё и нахохлившаяся курица.

— Ммм... Сны такие вкусные... Эта информация стоит того, чтобы её съесть...

— Чокнутая... — пробормотала Куроёру, постаравшись свалить оттуда побыстрее.

Часть 6

Это была старая история.

Цучимикадо Мотохару успешно проник в Академгород.

На самом деле он переоценил себя, когда посчитал, что продержится три дня. Понадобилось всего лишь тридцать шесть часов, чтобы раскрыть его как шпиона Англиканской церкви.

Если бы он хоть чуть-чуть промедлил со своими приготовлениями, то уже был бы убит.

В тот день Цучимикадо Мотохару вынужден был пройти путь от простого шпиона до двойного агента, сливающего информацию как научной, так и магической сторонам. Всё шло согласно плану, однако обе стороны — и Англиканская церковь, и Академгород — не были однородными организациями. Ему приходилось проявлять предельную осмотрительность, дабы не получить нож в спину от кого-то ещё.

Закончилось всё тем, что его и Цучимикадо Майку расселили по разным общежитиям, однако их отношения начали постепенно меняться.

— Это хороший знак!

Вроде бы, это была Бишу, которая засмеялась, сказав это по телефону.

Наблюдая за Майкой, он обнаружил, что она всегда готова поделиться чем-то с окружающими. Она любила печенье и шоколад, но охотно делилась и тем, и другим. Она заканчивала свою домашнюю работу пораньше, чтобы дать списать одноклассникам на следующий день. Было бы хорошо, если бы можно было просто сказать, что она любит помогать другим, но специалист по разведке Цучимикадо Мотохару сразу же определил, что ей двигало.

Она хотела быть полезной.

Но что это означает на самом деле, он понял, только осознав, что она больше не хочет быть брошенной.

Именно поэтому она уступала «первое место» другим людям и делилась с ними всем, что у неё было.

И Цучимикадо Мотохару поставил перед собой задачу избавить её от этих страхов и волнений.

Если он собирался использовать её как маскировку под члена семьи, то должен был дать ей все преимущества, которые даёт семья. Он смотрел на это как на совершенствование своего прикрытия.

Но ему не удалось.

Цучимикадо Мотохару всегда был экспертом в шпионаже. При необходимости он мог сфабриковать обстоятельства, встретиться с целью и стать с ней хорошими друзьями за пятнадцать минут. Но в этом деле даже он с треском провалился. Он чувствовал направление её взгляда, изменение тона голоса, дрожь её губ и мельчайшие движения кончиков пальцев. Он мог «прочитать» всё о Цучимикадо Майке по видимым реакциям всего её тела, но любой спланированный разговор всегда заканчивался неудачей.

— Эй, я слышала, что в седьмом Районе есть самая настоящая школа горничных!

Она сказала это прямо перед самым поступлением в среднюю школу.

Ей хотелось быть полезной. Она даже была готова выполнять физическую работу за других.

Согласно анализу Цучимикадо Мотохару, всему виной были её потаённые страхи остаться покинутой.

Но она сказала иное:

— Помогать другим прожить жизнь с улыбкой на лице — самая замечательная мечта, которую я могу придумать!

После того, как она открыла ему свою душу, Цучимикадо кое-что понял.

Он анализировал Майку, полагая, что она, как и все остальные люди, что-то скрывает. Именно поэтому он совершенно неправильно понял её и дал ей не то, чего она хотела.

Цучимикадо Майка не была его противником в шпионской миссии.

Она была его семьёй.

Её слова и действия не требовалось читать между строк, чтобы нанести удар первым.

Она, наконец, позволила ему осознать этот простой факт.

— Ахх...

В конце концов, Цучимикадо Мотохару ошибался, пытаясь просто оградить от чего-то Цучимикадо Майку.

Как если бы он, вдруг зайдя в свою комнату и заметив там невероятный беспорядок, вынужденно приступил к уборке. Это было всего лишь бегством от проблемы. Он сам поставил перед собой эту цель: во что бы то ни стало не позволить своей сестре узнать о постоянно висящей над ней угрозе быть убитой научной или магической стороной.

И...

С того самого момента Цучимикадо Мотохару поклялся самому себе защищать свою младшую сестру по-настоящему.

Он поклялся защищать настоящего члена своей семьи, которая медленно объясняла ему такие очевидные вещи.

Часть 7

Первой была Андзю Харука.

Она была найдена плавающей лицом вниз в реке в 18-ом Районе.

Вторым был Куромацу Такао.

Он был найден повешенным на дереве в горах 21-го Района.

Третьим был Имагава Сигума.

Он был найден со жвачкой, забившей ему трахею, в переулке 15-го Района.

...

...

...

— !!

Цучимикадо перепрыгнул с крыши на крышу. Его взгляд был устремлён на спину человека примерно в пятнадцать метрах впереди.

Он был в 15-ом Районе. Эта сцена погони, проходившая в крупнейшем торговом квартале Академгорода, началась в подземном супермаркете и переместилась на крыши.

(Не уйдёшь.)

Это был один из тех десятерых, кому, возможно, было поручено убить Цучимикадо Майку.

Быстрый сбор данных показал, что девять из десяти уже мертвы. И не из-за естественных причин. Теперь, когда их работа по устранению Цучимикадо Майки была завершена, их самих похоронили во тьме. Это был наиболее очевидный билет в один конец.

Этот человек был единственным оставшимся в живых.

Он вполне мог оказаться последним, кто мог рассказать о том, кто же на самом деле стоял за убийством его сестры.

(Я не позволю тебе сбежать! Если ты исчезнешь, то я потеряю все зацепки!!!)

Все предыдущие жертвы были так или иначе задушены. Вторая жертва была повешена так, что еле-еле могла доставать кончиками носков до земли. Тот, кто убил его, проделал много работы, чтобы смерть наступила именно от удушья.

Словно смесь точного расчёта и жестокой забавы.

Цучимикадо не знал, кто это сделал, но это явно был специалист. И этот человек был достаточно квалифицирован, чтобы по-тихому убирать всех свидетелей одного за другим.

— Хрен тебе!!

Бегущий человек выхватил что-то.

Ствол был слишком толстым, чтобы принадлежать автомату. Это был ручной гранатомёт.

С глухим хлопком тот запустил снаряд по параболической траектории. Цучимикадо отчаянно прыгнул в сторону.

Но взрыва не последовало.

Вместо этого раздался пронзительный свист.

(Ультразвуковое оружие!!!)

Оружие было разработано для быстрого подавления врага в местах вроде музеев или арсеналов, где случайных повреждений нужно было избегать любой ценой. Проще говоря, оно использовало звук, чтобы разрывать лёгкие изнутри. Жестокая игрушка, заставляющая жертву захлебнуться собственной кровью.

(Но его радиус поражения явно небольшой, раз я смог увернуться в последнюю секунду. Почему он пользуется чем-то подобным?)

Мужчина выстрелил второй и третий раз гранатой размером с банку из-под кофе.

Вместо того чтобы целиться непосредственно в Цучимикадо, он, казалось, пытался отрезать тому пути к отступлению.

(Он использует детонатор с таймером. Задержка около трёх или пяти секунд!)

Цучимикадо сунул руку за полу своего дорогого пиджака и вытащил из-за пояса полуавтоматический пистолет. У него даже не было времени целиться. Он нажал на спусковой крючок, стреляя в летящую гранату.

— А... — удивлённо произнёс мужчина, но Цучимикадо проигнорировал его и рванул в просвет между выстрелами.

Мужчина решил, что Цучимикадо не сможет увернуться ещё раз. Он судорожно выбросил пустой магазин из своего оружия и поморщился, увидев нечто на экране. Он открыл кожух гранатомёта и прыснул внутрь чем-то вроде охладителя.

— ...

Первый выстрел Цучимикадо ударил мужчину в плечо. Тот не успел даже вскрикнуть, прежде чем второй выстрел попал в баллончик охладителя, который упал к ногам мужчины и взорвался.

Густой белый пар окутал его ноги, и мужчина упал лицом вниз, широко распахнув глаза. Он, казалось, не был уверен, стоит ли ему касаться лодыжек, которые превратились во что-то вроде замороженной рыбы.

— Гха! Гх!! Уух... Мои ноги...!!

— Не двигайся, — скомандовал Цучимикадо Мотохару, приблизившись к мужчине, обходя стороной белый пар. Он сунул пистолет обратно за пояс. — С современными технологиями твои ноги ещё можно отогреть, но только если вовремя доставить тебя в больницу. Стоит их повредить, и они уже не вернутся в норму. Рекомендую не провоцировать меня.

— Чёрт! — выругался мужчина, стукнув кулаком по бетонному полу. Он стиснул зубы, но понял, что не может убежать. — Чего тебе надо?!

— Девять твоих коллег были убиты в течение последних нескольких часов. Ты последний оставшийся в живых. Знаешь, из-за чего всё это?

— ...

Пока мужчина молча раздумывал над ответом, Цучимикадо медленно переместил свою ногу поближе к его замороженной лодыжке.

Сейчас она была более хрупкой, чем пачка печенья.

Мужчина отчаянно замотал головой.

— погоди! Стой!

— Скажи мне всё, что знаешь.

— Я... ну, тот, кого называют «разрушителем»!!

— ...?

— Я проникаю в крупные проекты с самого нижнего уровня, а затем намеренно устраиваю саботаж и незаметно устраняю своих коллег. Те, кому нужно, чтобы их проект был успешен любой ценой, хотят самых лучших гарантий успеха! Им не нужны лишние проблемы, поэтому и плата за голову каждого отдельного солдата очень высока!

(В таком случае...)

Цучимикадо вспомнил имена девяти умерших.

Он вспомнил судьбу команды, отправленной на миссию.

Их смерть не была попыткой скрыть доказательства заговора с целью убийства Майки.

— Хе. А я ведь неплохо постарался, не так ли?

— Ты, кусок дерьма...

Теперь становилось ясно, почему он использовал именно ультразвуковые гранаты, а не что-то поразрушительнее.

Этот парень и был тем специалистом, который их задушил. Не было точной оценки времени их смерти. Но стало очевидно, что они были убиты за день до того, как могли бы напасть на Майку.

— Но я не ожидал того, что произошло дальше. Я думал, что убить тех девяти будет достаточно, но оказалось, что замешано куда больше людей! Общий план продолжает выполняться, и теперь мне не заплатят, потому что я «не справился с работой».

— Кто? — спросил Цучимикадо вполголоса. — Кто стоит за всем этим?

— Это всё, что я могу тебе сказать.

— Какая из этих двух ног тебе не нужна?

— Ровно столько информации я готов обменять на свои ноги! Если собрался делать это, то делай! Я лучше проведу всю оставшуюся жизнь в инвалидной коляске, чем стану злить того человека.

— Понятно.

Все эмоции пропали из глаз Цучимикадо.

Даже их следы.

— Тогда я просто обязан сделать кое-что похуже.

— Что? — нервно произнёс мужчина, но Цучимикадо проигнорировал его и сунул руку за пазуху.

Он вытащил походную зубную щётку, которую можно купить в любом супермаркете.

— Ч-что это?

— Как ты думаешь, что я буду сейчас делать?

Цучимикадо также вытащил небольшой тюбик, вроде тех, в которых хранят соус для бэнто. Он сжал тюбик и выдавил немного пасты на зубную щетку.

— Если использовать это не по назначению, то можно даже закалённого в боях наёмника заставить плакать как ребёнка. И как же я буду использовать эту обычную зубную щетку таким дьявольским способом? Даю подсказку: слизистые оболочки.

Цучимикадо оказывал большое психическое давление на мужчину, не раскрывая детали.

Мужчина оцепенел уже через пару секунд.

У него уже были заморожены обе ноги, но теперь он был не в состоянии пошевелить даже кончиками пальцев.

— Стой... Подожди! Не подходи!!! Сто—!!

И вдруг мужчина захлебнулся своим криком.

Что-то вроде дротика воткнулась в его шею.

Брошен он был явно издалека.

— !!!

Цучимикадо резко отскочил за наружный блок кондиционера. Но быстро понял, что этого недостаточно.

(Что это было? Этот дротик просто взял и свалился с неба?!)

После того, как он залез в щель между кондиционером и бетонным полом, у Цучимикадо наконец появилось время, чтобы обдумать то, что он упустил в спешке.

— ...

Сзади дротика было оперение, а спереди — острая игла, вроде тех, что используют в транквилизаторах. Однако это явно был не транквилизатор.

— Гх... Бх?!

Мужчина вдруг начал задыхаться.

Кожа на шее вокруг раны приняла пурпурно-красный оттенок. Место ранения быстро опухало, словно пластик, плавящийся в огне. Кожа буквально гнулась изнутри так, что всю правую половину его лица быстро искорёжило до такой степени, что теперь его не признала бы никакая программа распознавания лиц.

— Гх-гха?! Гагаааагхх?!

Цучимикадо выругался, наблюдая за мужчиной, который кричал и корчился на полу.

Он узнал симптомы.

Их вызвала вовсе не такая уж большая редкость.

— Муравьиная кислота!!!

Вещество, входящее в состав пчелиного яда. Но этот мужик хапнул такую дозу, что изменения стали протекать почти мгновенно. У него был наружный отёк, и, кроме того, опухшие ткани сжимали его горло.

Другими словами, он задыхался.

Так же, как и девятеро предыдущих.

Убийца выбрал тот же самый метод, которым пользовался этот человек.

(Это должно быть иронично?)

Этот «разрушитель» убил девять человек всего лишь за день, но Цучимикадо сомневался, что некто решил ему отомстить.

Скорее, это был человек, стоявший за всем этим.

Это сделал тот, кто обладал более опасной информацией. И он понял, кого нужно убрать, чтобы обрезать все ниточки, ведущие к нему.

(Довольно жестоко. Его смерть неизбежна, но он будет страдать ещё больше пятнадцати минут, прежде чем наконец умрёт!)

Обычно яд насекомых используется для того, чтобы замаскировать убийство под смерть от естественных причин.

Но использование его в таком большом количестве — это явно чересчур.

И...

(Из чего он стрелял? Это не была обычная снайперская винтовка. Это было прямое попадание в шею лежащей цели. Что не так уж и просто таким снарядом. Если не стрелять откуда-то сверху, то никогда не попадёшь в такую мишень!!!)

Существовало оружие, стреляющее вверх так, что снаряды потом падали вниз, находя свою цель. Однако обычно оно использовалось вместе с разрывными снарядами, а не для прицельной стрельбы.

(Ещё одна мерзкая часть передовых технологий? Или способность некоего эспера? Так или иначе, это не простой противник.)

Цучимикадо услышал сухой звук, повторяющийся с разными интервалами.

Человек уже не мог даже схватить себя за шею. Он вытянул руки и бился в конвульсиях, царапая бетон.

— Ч-чёрт...

Мужчина повернул голову и посмотрел на Цучимикадо.

Опухоль уже захватила большую часть его лица. Цучимикадо даже ни разу не приложил его как следует, но уже было тяжело отличить где у него лицо, а где затылок.

— ...Помоги... Мне...

(Вот дерьмо!!)

Он ничего не мог сделать.

Вздумай он высунуть голову из своего укрытия, как тут же получил бы свою порцию пчелиного яда.

— Помогать тебе я не буду. Но это твой последний шанс на предсмертное слово. Позволишь ли ты им смеяться последними или ты используешь свой последний вздох, чтобы отплатить им?

Решать тебе!

— Я... не хочу... умирать...

Цучимикадо услышал бульканье.

— ...Помоги... Мне... Я... не хочу... умирать...

— Перестань. Ты должен был понимать, что у тебя не будет достойного конца, когда вступал на этот путь.

—

Невозможно было определить точно, где находятся глаза мужчины, но он продолжал смотреть на Цучимикадо. Мужчина не мог нормально выразить эмоции, но Цучимикадо понимал, что тот чувствует.

Цучимикадо цокнул языком и сказал:

— Это зубная паста. — Он бросил тюбик к руке мужчины. — Там маловато карбоната магния, но он имеет свойство мышечного релаксанта. Проглоти всё! Это позволит освободить твою трахею!

— Я-я выживу?..

— Да.

— Ты правда спасаешь меня?...

— Да, а теперь быстро! Хочешь умереть из-за того, что медлил?!

Лёжа на спине, мужчина отчаянно ухватился за тюбик с зубной пастой. Он едва мог шевелить руками, но собрал все свои силы, чтобы очень медленно поднести его ко рту.

— ...Спасибо... ты... — сказал мужчина, едва ворочая языком. Цучимикадо не хотел слушать. — Спасибо... тебе...

Нельзя было сказать, открыты глаза мужчины или нет, но с них сорвалась и упала вниз пара капель. И затем он назвал одно имя.

Эту информацию Цучимикадо хотел найти сильнее всего.

Имя человека, стоящего за всем.

— ...

В следующее мгновение всё тело мужчины забилось в жутких конвульсиях. Это произошло в тот момент, когда он выдавил зубную пасту в рот.

Карбонат магния внутри не имел того свойства, о котором говорил Цучимикадо.

Было очевидно, что произойдёт, если что-то закупорит небольшой зазор, ещё остававшийся в горле мужчины.

Цучимикадо никак не мог спасти этого человека.

И он дал ему единственное, что мог: освобождение от боли и страха.

(Проклятье...)

Он до сих пор не определил, где находится снайпер, но тот точно знал, что Цучимикадо продолжает оставаться на месте. И он сомневался, что снайпер отпустит его теперь, когда существует большая вероятность того, что он получил информацию от этого мужчины.

Цучимикадо, возможно, придётся прождать десяток часов, прежде чем он сможет выползти из своего укрытия. Он не мог позволить себе застрять здесь. Цучимикадо Мотохару стиснул зубы, прячась в небольшой щели между кондиционером и бетонным полом.

(Я должен пробиться на этаж ниже.)

В обычной ситуации это было бы невозможно. Он не мог разрушить толстый бетонный пол голыми руками. Он прошёл программу развития эсперских сил Академгорода, но получил только способность создавать тонкую мембрану, закрывающую порванные кровеносные сосуды. Её невозможно было применить для разрушений.

Однако...

Он умел кое-что ещё. Можно было назвать это его козырем. Взамен он рисковал получить порванные сосуды по всему телу.

(Я не знаю, сколько ещё раз смогу использовать этот козырь, но выбора нет!)

Магия.

Это напоминало азартную игру «пан-или-пропал».

Но оно того стоило, потому что имя, которое назвал мужчина, находясь на грани смерти...

(Член совета директоров...)

Часть 8

Цучимикадо Мотохару сбежал от снайпера, разрушив крышу здания с помощью магии и найдя убежище внутри. Всё его тело издавало неприятный протяжный звук, и кровь начала пропитывать одежду в некоторых местах. Каждый раз, когда он вдыхал, он чувствовал вкус крови.

(Чёрт... Такой отвратительный исход уже при первом использовании!)

— Кха, кха!!!

У него был повреждён какой-то крупный кровеносный сосуд.

Он знал это, но у него не было времени, чтобы вызвать скорую помощь.

Снайпер скоро поймёт, что упустил Цучимикадо. Стоит ему это осознать, как он тут же свяжется с человеком, ответственным за проект «Ореол Волнений», и тот насторожится. Если этот человек скроется, то Цучимикадо навсегда упустит шанс добраться до ответственных за смерть Майки.

Он усилием воли успокоил своё дыхание и просто на всякий случай воспользовался подземным тоннелем, чтобы пробраться через торговый район.

С того момента, как тот человек назвал ему имя, он уже знал, куда идти.

Большая часть начальных школ Академгорода была расположена в 13-ом Районе, поэтому он получал дополнительное финансирование правоохранительных организаций из бюджета. И на случай непредвиденных обстоятельств там также было расположено несколько крупных больниц.

Одна из этих больниц официально считалась частью университета, но на деле была предназначена для одного-единственного пациента. Она могла обслуживать более пятисот пациентов в день, но занималась этим только в качестве «побочной» работы.

— Доктор.

— Даа?

Женщина лет тридцати обернулась, когда молодая медсестра её окликнула. На женщине был белый лабораторный халат, её ногти были ухожены, а вьющиеся волосы распущены. С точки зрения санитарных норм она не годилась для работы, но никто не делал ей никаких замечаний.

Это было прямым доказательством того, что это была не обычная больница.

Медсестра, одетая в розовую больничную униформу и кардиган, говорила весьма невыразительно:

— У меня тут результаты теста мистера Гераскофобии. А ещё план лечения для «Я-толстая-только-из-за-заговора-жареной-кочки»-тян и жалобы на больницу от Помешанной-на-чистоте-Принцессы. Не хотите взглянуть?

— ...Гм, Рэнса-тян. Ты можешь давать пациентам дружеские прозвища, если хочешь. Но проследи, чтобы они об этом не узнали. — Женщина в белом халате, которую медсестра назвала «доктором», покрутила указательным пальцем в воздухе. — И ещё кое-что, Рэнса-тян.

— Да?

— Это больница, так что контролируй своё пользование электричеством.

Медсестра озадаченно склонила голову.

Она читала свой доклад с экрана мобильного телефона.

— Он в режиме полёта, так что не передаёт никаких сигналов.

— Я не об этом.

Рэнса оставалась бесстрастной, и «доктор» в белом халате горько усмехнулась.

А затем...

Флуоресцентные лампы на потолке вдруг замигали. Они не столько выключились полностью, сколько слегка затухли, прежде чем вернуться к нормальной работе.

— ...

Рэнса хранила молчание, слегка сжимая кулаки перед грудью.

Послышался глухой щелчок, и щека «доктора» дёрнулась.

— Рэнса-тян, ты медсестра. В чём заключается работа медсестры?

— Питание переключилось на аварийный генератор.

— Похоже, что так.

В больнице было много новорождённых и людей, подключённых к аппаратам жизнеобеспечения, так что атака на генератор являлась вопросом жизни и смерти. Тем не менее, выражение лица «доктора» совершенно не изменилось.

Электроэнергия в Академгороде вырабатывалась с помощью множества ветряных турбин, так что, даже в случае нападения на часть из них, шансы остаться без электричества были крайне малы. И даже если такое могло произойти в действительности, больница на такой случай имела запасные генераторы под землёй.

Свет в коридоре даже на секунду не пропал полностью.

То же самое касалось и всего остального электронного оборудования. Ему даже не требовался перезапуск.

— Нооо любой, кто попытается атаковать это здание, будет об этом осведомлён.

— Я уничтожу их.

— Это значит, что настоящая цель — вовсе не та, которой кажется на первый взгляд.

— Я уничтожу их.

— Пожалуйста, Рэнса-тян. Пожалуйста, дай какой-нибудь другой ответ.

— Доктор, вы сказали «пожалуйста» дважды.

— Ты хочешь поговорить об этом именно сейчас?

Противник атаковал энергоснабжение больницы, словно пытаясь вызвать перебои в подаче электроэнергии.

Но никакого реального ущерба это всё равно бы не нанесло, потому что существовала система аварийного питания.

Если противник не был глуп, то он знал об этом.

И всё же он рискнул сделать это.

Значит, смысл нападения заключался в ином. И был ли он связан с переводом больницы на аварийные подземные генераторы?

— Вот блин! — «Доктор» хлопнула себя ладонью по лбу. — Это было нужно для того, чтобы узнать, в какие помещения аварийное питание будет подано первым! Даже если на восстановление требуются доли секунды, энергия всё равно сначала подаётся к самому важному оборудованию!!! Это делает бессмысленным лабиринтную застройку больницы и наличие скрытых помещений!

— Поиск завершён. Важнейший приоритет имеет Липкая Морозилка на пятом подземном уровне.

— Рэнса-тян, что я тебе говорила о прозвищах? ...Но, думаю, наибольшая опасность исходит от Холодильника для Критических Патогенных Образцов. Так что, Рэнса-тян, пусть несколько бойцов проверят его.

— Принято. А что вы будете делать?

— А я на всякий случай эвакуируюсь! В конце концов, так ведь положено по протоколу.

Помахав рукой перед лицом, «доктор» вошла в пустой кабинет ультравысокочастотной терапии. Она заперла за собой дверь и отодвинула металлический короб машины с наклепленными на него предупреждениями о высоком напряжении. За ним показалась небольшая дверь, ведущая в шахту лифта. Спустившись по лестнице техобслуживания, она сможет оказаться непосредственно в подземном гараже.

— Физические нагрузки — это так утомительно, — пожаловалась она.

— Вы уж извините за это, — ответил ей чей-то голос.

«Доктор» застыла на месте, а затем медленно обернулась. Она понятия не имела, где он прятался до того, но теперь, прислонившись к стене, рядом с ней стоял окровавленный парень. Это был Цучимикадо Мотохару.

— ...

После короткого молчания, «доктор» попыталась спрыгнуть в шахту лифта. Но Цучимикадо оказался быстрее. Он оттащил её от проёма, схватив за шею, и толкнул спиной на короб устройства с предупреждением о высоком напряжении. Затем он взялся за блок управления, свисающий с потолка на кабеле.

Её тело конвульсивно дёрнулось, и она упала на пол.

— В следующий раз это будет не так быстро. Я заставлю вас сидеть на электрическом стуле так долго, что у вас глаза закипят.

— Гх... Кха.

«Доктор» подавилась липкой слюной, силясь что-то сказать.

Её руки и ноги дрожали, поэтому она не могла встать.

— Кхм, не мог бы ты объяснить, что происходит?

— Совет директоров, — холодно произнёс Цучимикадо. — Любой человек с таким уровнем доступа к информации будет иметь некоторое понимание того, что происходит здесь. И он будет знать, что я способен на убийство.

— П-подожди! Ты совершаешь ошибку. Эта больница является...

— Да, я знаю. Этот объект — ловушка для террористов, замаскированная под место собраний совета директоров. Никто, имевший дело с Тьмой хотя бы немного, и не подумает нападать на такое опасное место. ...Но весь фокус в том, что член совета директоров действительно находится здесь! Идея распространить слух о том, что это ловушка — просто показуха. Не так ли?

— Хе. Эх-хе-хе.

— Якуми Хисако. Эта старуха является одной из двенадцати ВИП-персон и имеет особое влияние на медицину. Именно из-за неё я здесь.

— Эта больница построена как лабиринт. Я сомневаюсь, что сама знаю хотя бы её треть. Как ты собираешься найти помещение, где прячется эта старуха?

— Так я ведь уже нашёл его, Якуми, — Цучимикадо слегка постучал по кнопке в блоке управления, свисающем с потолка. — Любой человек, настолько близко связанный с медициной, может пройти омолаживающие процедуры. Я знаю, что ваш реальный возраст уже перевалил за седьмой десяток. Так как насчёт того, чтобы немного поболтать?

«Доктор» вздохнула.

Взгляд Якуми Хисако полностью изменился.

— Если ты знал, что имеешь дело со старухой, то зачем использовал ток?

— Ваши кости и органы здоровее, чем у меня.

— Чего ты хочешь?

Якуми бросила быстрый взгляд на выход из помещения.

Там не было никаких признаков хоть кого-либо, кто мог бы прийти ей на помощь. Ведь Якуми сама заперла дверь изнутри.

— Это из-за проекта «Ореол Волнений»? Или из-за того пожара в общежитии, который был предназначен для того, чтобы держать тебя под контролем?

— ...

Кулак Цучимикадо Мотохару угрожающе скрипнул.

— Если хочешь убить меня — валяй, — с улыбкой развела руками Якуми, всё ещё лёжа на полу и дрожа. — Но тогда ты никогда не узнаешь правды.

— ...Я знаю, — ответил Цучимикадо с коротким вздохом. — Этот проект начал другой член совета директоров, а не вы. Это его вина.

— Тогда что тебе нужно от меня?

— Я понятие не имею, где он. А вот вы знаете. И поэтому мне нужно ваше плечо, чтобы взобраться на этот уступ.

Пока он говорил, Цучимикадо сунул руку в карман брюк.

Якуми Хисако напряглась, когда увидела, что он оттуда вытащил.

Это был цилиндрический стеклянный контейнер размером с мизинец. Цучимикадо прочитал этикетку вслух:

— «Wild Card Coccus». Помечено, как очень опасно.

— ...

Это была пробирка с высоковирулентными бактериями-убийцами.

Способ заражения ими был чрезвычайно разнообразен, потому что они могли смешиваться с другими микроорганизмами и множиться. Они могли попасть в организм через воздух, воду, кровь или даже через простой контакт с кожей. А смешавшись с лактобациллами или другими распространёнными патогенами, они становились ещё опаснее.

Якуми Хисако вспомнила, что Рэнса отправилась к «Липкой Морозилке» на нижнем уровне.

Никто даже не заметил, как этот парень сюда проник.

Это было странно. Но, тем не менее, он уже был здесь.

— Пробраться сюда было легко, но я никак не мог найти способ уйти незамеченным. Я решил намеренно поднять тревогу, чтобы отвлечь охранников, пока ВИП, вроде вас, показывает мне путь к выходу.

— Ты же не собираешься использовать вирус в переговорах...

— Но теперь он не сможет игнорировать меня, не так ли? — Цучимикадо помахал пробиркой.
— И у меня нет времени убеждать его в том, что я серьёзен. Вот почему вы дадите мне возможность быстро убедить его.

— ...?

— Члены совета директоров должны иметь средства связи друг с другом. У вас должно быть несколько номеров, по которым с ним можно связаться. Вспоминайте их. Если с номера Якуми Хисако ему сообщат о предстоящем нападении, он поверит.

Якуми попыталась указать пальцем на свой карман, но он не слушался. Цучимикадо присел и

обыскал её. Он вытащил розовый смартфон.

— Пароль 7071, — сказала Якуми, как будто выплёвывая слова. — Ты точно знаешь, к кому обращаться?

— О, отлично знаю. — Цучимикадо набрал большим пальцем короткое сообщение и отправил его на один из адресов, записанных в телефоне. — Каидзуми. Каидзуми Цугутоси. ...Сам по себе этот старик ничего особенного из себя не представляет, но этот ублюдок сумел заполучить себе в советники такого монстра, как Кумокава Сэриа.

Часть 9

— Что думаешь?

— Это плохо.

В высотном здании в 3-ем Районе Кумокава Сэриа дала однозначный ответ на вопрос Каидзуми Цугутоси. Они находились в шикарном офисе, который занимал весь этаж и был отделан в основном антикварным деревом. Нежная классическая музыка наполняла воздух, но даже она не успокаивала.

Кумокава бросила на огромный стол несколько отчётов, сидя в кожаном кресле, которое должно был занимать владелец офиса.

— Ты ведь понимаешь, о чём я, не так ли? Я не про этот Wild Card Coccus.

— Я прекрасно осознаю это, — ответил старик с горечью.

Прогресс проекта «Ореол Волнений». Краткое описание организаций и одиночек, занимающихся его изучением. Список всех, кто был замешан в подозрительном пожаре в общежитии: как жертв, так и исполнителей. Вся информация, необходимая для того, чтобы прийти к истине этого инцидента, была выложена на этом столе.

И в то же время...

То, что у них была вся эта информация, могло означать лишь одно.

— Это по-прежнему очень плохо.

— Но ты ведь предвидел такое развитие событий.

— Да, но это наихудший из сценариев. Что мы должны делать? — спросил Каидзуми, ткнув пальцем в один из документов.

Его палец, казалось, пытался проткнуть лоб человека на фото.

Цучимикадо Мотохару.

На данный момент опаснейший из бешеных псов.

Изначально он никак не был связан с планом, но теперь его нельзя было просто игнорировать. С Цучимикадо нужно было разобраться, даже если бы это замедлило выполнение основного плана.

Кумокава Сэриа раздражённо вздохнула, глядя на ученика из её школы классом помладше.

— Если мы увеличим численность охраны, он просто проскользнёт мимо. Если попытаемся отсюда уехать, он уничтожит все средства эвакуации. Даже если мы заманим его в пустующее здание и взорвём, он просто инсценирует свою смерть, а потом убьёт нас во сне, когда мы утратим бдительность.

Самое страшное в этом шпионе было не то, что он обладал огневой мощью или ловкостью героев голливудских блокбастеров. Он был мастером фальсификации информации. Где правда, а где ложь? Кто враг, а кто союзник? Победил ты, или сам того не заметил, как оказался на грани поражения?

— Значит, всё, что нам остаётся — сидеть и ждать, пока он не придёт за нами?

— Да. Но сначала отзовём обычных охранников. Если вырубить лес, дереву будет негде спрятаться.

Ни от военной мощи, ни от верной стратегии в данном случае не было никакого проку. Всё это парень мог использовать против них самих.

— Но я не думаю, что всё ограничится одним только разговором.

— Этого следовало ожидать после всего того, что мы сделали, — раздражённо сказала Кумокава.

Она смотрела на фотографию школьницы, погибшей в огне пожара в общежитии. Кумокава

знала о «младшей сестре» Цучимикадо Мотохару, но не чувствовала ничего, кроме раздражения, вспоминая её лицо.

Мир взрослых — жестокое место.

У них был отличный план, который вскоре должен был принести свои плоды. И если бы каждая клишированная история мести заканчивалась успехом — тот, кто во главе, менялся бы по два раза на дню. У них не было на это времени.

— После того, как устраним всё, что он сможет использовать, мы можем послать кого-нибудь на перехват. Я подготовлю всё так, что единственным способом попасть сюда останется взлом парадной двери. Там им и займёмся.

— Нужен кто-то сильный, чтобы встретиться с ним лицом к лицу. Есть идеи?

— Да, — коротко ответила она, подразумевая, что это входит в часть её обязанностей советника, компенсирующего недостатки клиента. — Пойду я. И использую метод, который люди вроде него ненавидят больше всего.

Часть 10

— ...

Скрываясь возле высотного здания, где прятался Каидзуми Цугутоси, Цучимикадо Мотохару отключил направленный микрофон и лазерный жучок, которые он направлял на окна, чтобы отслеживать ситуацию — всё равно не было слышно ни звука.

В набитом охраной здании не могла стоять такая гробовая тишина, так что в нём, по всей видимости, либо никого не было, либо там стояла великолепная система защиты от прослушки.

(Он что, отозвал всю охрану и заманивает меня внутрь?)

Если этот человек опасался за свою жизнь, то трудно было представить, что Каидзуми воспользуется автомобилем или вертолётom. Потому что это позволило бы всё закончить одним выстрелом из гранатомёта. Если предположить, что старик не собирался этого делать, то зачем же он тогда отозвал охрану?

(Он хочет убедиться, что я не смешаюсь с его людьми, и хочет быть точно уверенным в моей смерти. Кто-то очень опасный ждёт меня внутри.)

Они могут взорвать всё здание, стоит ему зайти достаточно далеко, но противники знают, что у него есть образец Wild Card Coccus. Если они достаточно умны, чтобы понимать, что вместе со смертью Цучимикадо на волю вырвется опасный вирус, то никогда не воспользуются такой глупой стратегией в 3-ем Районе, полном административных и дипломатических учреждений.

Но он в любом случае должен был покончить с тем, кто виновен в смерти Майки.

Ловушка это или нет — не имело никакого значения. Всё, что было важно, так это то, что его цель уже была рядом.

— ...Пора, — пробормотал Цучимикадо, бросая прослушивающее оборудование в придорожный мусорный контейнер, как будто оставляя себе единственный путь идти вперёд.

Учитывая количество и расположение входов в здание, Цучимикадо решил, что контрмеры будут приняты одинаково со всех сторон. Он смело прошёл через главный вход, ведущий в вестибюль.

Вестибюль в высоту достигал трёх этажей и был украшен тропическими деревьями и многочисленными водопадами. Полукруглая стойка приёмной стояла напротив, а входы по обе стороны были оборудованы металлоискателями, но вокруг не было ни администратора, ни охранников.

— Я так и думала, что ты выберешь этот путь.

Женский голос, казалось, заполнил всё пространство размером с баскетбольную площадку.

Цучимикадо поднял голову.

Первый и второй этажи соединяла аккуратная лестница, больше похожая на декорацию, чем на реально функционирующую. И там, на втором этаже, стояла черноволосая девушка в зимней школьной униформе-матроске.

Это была Кумокава Сэриа.

Советница Каидзуми Цугутоси. Вполне возможно, что она и была вдохновителем, стоявшим за всем проектом.

В любом случае, она принимала активное участие в смерти Цучимикадо Майки.

Она была мишенью для его мести.

— При всей твоей подготовке ты выбрала не слишком удачное место, чтобы меня дожидаться,
— спокойно бросил Цучимикадо. — С такого расстояния ты не увернёшься от пули. И укрыться тебе не за чем.

— Прекрати. Разве я не сказала, что знала, что ты выберешь этот путь? У этого здания девять входов. И ты выбрал первый, о котором я подумала. ...Этого должно быть достаточно для того, чтобы ты понял, что я тебя полностью «читаю».

— ...

Кумокава Сэриа не была важной персоной, если речь шла об эсперском потенциале Академгорода.

Точно так же она не преуспела в обращении с оружием или в техниках убийства.

Однако же она самостоятельно проложила свой путь во Тьму и работала с ней, пока буквально не стала частью совета директоров.

И для этого была причина.

Она могла контролировать сердца людей. И делала это без использования особых сил или наркотиков. Она манипулировала людьми, используя лишь слова. И на таком уровне это могло конкурировать с ножами и пистолетами.

— Есть много различных фокусов, но всех их можно разделить на два типа: первые перестают быть интересны после того, как их раскрыли, а вторые сохраняют своё значение даже после этого. Не требуется объяснять, какой из них труднее повторить.

— Проект «Ореол Волнений» настолько важен? — пробормотал Цучимикадо. Наконец, он стиснул зубы, подавляя гнев, который был настолько силён, что, казалось, уже клубился рядом с ним. — Неужели он настолько важен, что ради него потребовалось убивать мою сестрёнку?!

— Я не обязана отвечать тебе.

— Ты забыла, что у меня с собой бактериологическое оружие?

— А, ты про ту бактерию? Ну и где же она? — насмешливо улыбнулась Кумокава. — Ты никогда и не собирался тащить что-то столь опасное на поле боя. У тебя для этого кишка тонка. Ты ни за что не стал бы носить её в кармане или заражать самого себя, чтобы справиться со мной. Если бы я не знала этого, то никогда бы не появилась здесь без маски и защитного костюма.

— Откуда такая уверенность?

— А это видно по твоим действиям. Наиболее эффективным способом было бы распылить её вокруг заранее. Но ты предпочёл не делать этого. Ты выбрал совершенно идиотский способ связаться с нами по электронной почте со специального адреса. Ты практически заявил о том, что хочешь, чтобы мы поверили во всё это, несмотря на твоё нежелание предъявить доказательства.

Она попала в точку.

Бактерия была опасна, но легко уничтожалась продолжительным воздействием мощного ультрафиолета. Это было сделано специально на случай, если кто-то решит использовать её как оружие. У Цучимикадо с собой и в самом деле был образец бактерии, но на пути сюда он остановился в солярии. Содержимое пробирки было мертво.

— Анализировала моё досье, пока было время?

— Ты из тех, кто полагает, что чем-то отличается от других живущих во Тьме города. Можно назвать это неким профессионализмом. ...Или же можно сказать, что у тебя просто слабое сердце, которому требуются оправдание для всего, что ты делаешь. На пути сюда ты мог бы утянуть вместе с собой во Тьму столько людей, но не стал этого делать. И поэтому ты никогда не используешь такое неизбирательное оружие, как Wild Card Coccus.

— Тогда, может быть, ты «прочтёшь» и мою боль?

— По-моему, это будет ужасно клишировано.

— Полагаю, что так, — признался Цучимикадо. А потом злобно ухмыльнулся. — Но ты не смогла прочитать меня полностью. Все твои расчёты могут быть точны, но это не имеет значения, если исходные данные неверны.

— А не приходило ли тебе в голову, что ты так думаешь только потому, что я тебе это позволила?

— А даже если так, всё в порядке. В любом случае...

— ...достаточно пустой болтовни.

Цучимикадо Мотохару и Кумокава Сэриа одновременно пришли к одному выводу.

Этот человек стоит у меня на пути.

Мне надо устранить его для достижения своей цели.

Цучимикадо сделал свой ход первым.

Он завёл руку за спину, вытащил автоматический пистолет и прицелился в Кумокаву, стоящую на втором этаже. Он нажал на спуск, и раздался пронзительный визг очереди.

Тем не менее, он не попал.

И не потому, что Кумокава двигалась крайне быстро. Она не использовала какие-то трюки или сложные манёвры вроде отталкивания от колонн и стен. На самом деле, она просто медленно спускалась вниз по лестнице, покачиваясь, словно протискиваясь сквозь толпу.

И тем не менее...

— Ты думаешь, что твоё «сердце» исчезнет, если ты возьмёшь в руки автоматическое оружие?
— Кумокава Сэриа тонко улыбнулась, медленно шагая вниз. — Это ничего не меняет. Пока его держит рука человека, человеческое сердце будет истекать кровью. И это создаёт возможность, которую можно использовать. Пули мощные, но они всего-то размером в девять миллиметров. Сместись на девять миллиметров в сторону — и пуля пройдёт мимо. Понимаешь, что это значит?

— Тц!

Цучимикадо цокнул языком и завёл левую руку за спину.

Он решительно вытащил Г-образный пистолет, но не остановился на этом.

Пистолет, идентичный тому, что был у него в правой руке, пролетел по широкой параболе и попал в голову Кумокаве.

Мгновение спустя широкая ударная волна ударила по всем направлениям.

То, что было похоже на пистолет, на самом деле было замаскированной гранатой. Технически, пули, оставшиеся в магазине, были взорваны с помощью электрического тока, в результате чего пистолет буквально разорвало изнутри, разбросав острые осколки во все стороны.

Это было смертельно на трёх метрах и могло серьёзно ранить на десяти.

На деле у людей без особых способностей вроде Кумокавы не было и шанса избежать подобной атаки. За серой завесой пыли должен был воцариться алый ад.

Но...

— И ты думал...

Он слышал голос.

Тот раздался в самом центре серой завесы.

— И ты думал, что твоё «сердце» исчезнет, если ты используешь взрывчатку?

— Черт бы тебя побрал!!! — кричал Цучимикадо, стреляя короткими очередями и подбегая к лестнице.

Он не пытался убить её — он пытался удержать её на месте. Оружие больше не давало ему преимущества. На деле, стена из пыли ослепляла Цучимикадо и давала ей шанс на контратаку.

Выберет она побег или попытается убить его...

Настал её черёд действовать.

Часть 11

Кумокава Сэриа не умела телепортироваться. Её тело не было достаточно прочным, чтобы выдержать попадание пули или взрыв.

И как же она выжила при прямом попадании гранаты?

Уловка, которая покажется глупой, будучи раскрытой.

(Я ничего не могу сделать, так что остаётся один шанс) — думала Кумокава, медленно проходя сквозь облако пыли.

(Цучимикадо облажался. Он бросил взрывчатку не так далеко, как думал. Стена позади меня в основном из белого мрамора. Это помогло сбить его чувство расстояния.)

Разумеется, если бы Цучимикадо не торопился и тщательно прицелился, он бы никогда не допустил такой элементарный просчёт.

То, как «легко» Кумокава уклонялась от пуль, сильно повлияло на его душевное равновесие.

Она с самого начала предполагала использование взрывчатки, по мощности сравнимой с гранатой. И знала, о чём будет думать беспощадный человек вроде Цучимикадо, когда столкнётся с тем, кто будет видеть его насквозь.

(Всё идет по плану. Мне даже не нужно вносить коррективы. Продемонстрируй же мне что-нибудь, Цучимикадо! Хотя что-то. Где твоя клишированная месть? Если всё будет продолжаться в том же духе, ты умрёшь до того, как мы сделаем тридцать ходов.)

Смертельное представление продолжалось.

Она не бегала и не перекатывалась по земле, как герой боевика. Это выходило за пределы её возможностей. Она создавала ситуацию, в которой её противник не мог знать, как далеко она может зайти. Получив контроль над чужим сердцем, она использовала страх наиболее эффективным способом, сковывая им цель и заставляя утратить свой потенциал. В худшем случае, цель могла сама задохнуться от ужаса.

Но сейчас...

Было бы ошибкой делать следующий ход, пока противник отрезан стеной пыли.

Оставался только один оптимальный вариант — неторопливо продвигаться вперёд.

Идти через пыль, намеренно отбросив своё преимущество. Так она только усилит психологическое давление на своего противника.

Кумокава спустилась по лестнице.

В следующее мгновение Цучимикадо Мотохару оказался рядом с ней.

Он, вероятно, решил, что его пистолет бесполезен и перешёл к рукопашному бою, положившись на свои кулаки.

Сначала он выбросил руку на уровне лица... чтобы скрыть удар ногой, похожий на резкое нажатие педали водителем, направленный на большой палец её ноги.

Удар глухо врезался в пол, но Кумокава успела отдёргнуть ногу до того, как он достиг её. Его атака не достигла цели. Но, как уже было сказано, у Кумокавы Сэрии не было никаких шансов честно справиться в прямом бою с Цучимикадо Мотохару и его стилем «Разящего удара», сочетающего запрещённые приёмы из всех видов единоборств.

И всё же она успешно увернулась.

Она и убийца в дорогом пиджаке посмотрели друг на друга в упор.

(Его мышцы так напряжены, что замедляют его, и он так сильно борется со страхом, что теряет подвижность. Всё кончено, Цучимикадо. Ты теперь на том же уровне, что и самая обычная старшекласница.)

Она была уверена в своей победе.

Но тут...

Услышала хлюпающий звук. В какой-то момент Цучимикадо Мотохару вытянул свою правую руку. И она ощутила неприятное скребущее ощущение за своим веком.

Он выдавливал ей глаз.

Даже не так, он впился в него большим и указательным пальцами, сжал и начал вытаскивать её глазное яблоко наружу.

Контроль Кумокавы был не более чем обманом. Она лишь ненадолго смогла обвести вокруг пальца этого человека, который обучался своему делу годами. Это внушало уважение, даже если этого хватило всего на один удар.

Но...

Но!

Но!!!

— Ха-ха! Да, это оптимальный ответ, Цучимикадо!

— ...?

Несмотря на то, что произошло, Кумокава улыбнулась.

К тому времени, когда Цучимикадо понял, что происходит, было уже поздно. Кумокава, игнорируя отвратительное чувство, идущее из глубины её глазницы, выбросила вперёд правую руку. Пистолет, по размеру меньше, чем колода карт, выскочил из её рукава.

В нём было всего два патрона, и Сэриа не слишком хорошо с ним обращалась.

Но Кумокава получила требуемое расстояние и время, которых хватило бы и любителю.

Выстрел отдался ей в живот.

На левом боку Цучимикадо расцвела тёмно-красная дыра, и парень застонал. Он рухнул назад так, что глазное яблоко Кумокавы потянулось вслед за ним, вырываясь с корнем. Несмотря на кровь, заливающую её лицо из пустой глазницы, Кумокава продолжала улыбаться.

(Обычный человек должен быть хорошо вооружён, если сталкивается лицом к лицу с раненым зверем. А уж к тому, кто привык заниматься умственным трудом, это относится вдвойне. Но я поймала тебя твоим же страхом, так что даже такие простые истины испарились из твоего ума!)

— Ай...!! Ты оказался слишком наивен... — Кумокава сунула пистолет обратно в рукав формы, прикрыла пустую глазницу рукой и посмотрела оставшимся глазом на Цучимикадо, который лежал на лестнице. — Ты из тех, кто смакует свою месть. Именно поэтому я и назвала её клишированной. Как только ты отбросил всякую осторожность, чтобы как можно быстрее убить меня, ты должен был осознать, что я просто управляю тобой.

Цучимикадо Мотохару всё ещё не двигался.

Держа руку прижатой к лицу, Кумокава начала уходить. Она подошла к проходу, окружавшему холл на втором этаже, и достала своё портативное устройство. Активировав VoIP приложение, она позвонила кому-то.

Она говорила с Каидзуми Цугутоси, членом совета директоров, который ждал её на верхнем этаже.

— Всё кончено. Бешеный пес, сорвавшийся с цепи, пожалел об этом.

— Не похоже, чтобы победа досталась тебе легко. Как всё прошло?

— Глаз — небольшая цена для слабой девушки за победу над таким монстром.

Её рука скользнула по лицу. Она почувствовала на всей его поверхности неприятное тепло. Ей даже начало казаться, что голова увеличилась в размерах.

— Пожалуйста, приготовьте часть, отделённую от меня в Микро Косме. Я смогу справиться с болью через самовнушение, но это не лучший вариант. Проще было бы вернуть обратно на место то, чего не достаёт.

— Поня... Я... распоря...

Сигнал как будто стал пропадать, потому что голос Каидзуми стало слышно с какими-то перерывами.

Но потом Кумокава поняла, что дело было вовсе не в этом.

(Что? Что с моими ушами?...)

Изменения шли изнутри её тела. Она почувствовала неприятное давление в груди. Сначала она решила, что это из-за потери крови, но это всё равно было странно.

(Очень похоже на внушение вроде плацебо, но всё как-то иначе... Что же это? Я никогда такого не чувствовала раньше!!)

Прижав к лицу ладонь, она облокотилась на перила. Её ощущение верха и низа становилось всё более неопределённым. Она понятия не имела, говорил ли ей что-то Каидзуми через портативный коммуникатор, и держала ли она вообще его в руках.

Это был...

Это был...

Цучимикадо Мотохару, шевелил окровавленными губами, лёжа лицом вниз на лестнице.

Он что-то бормотал себе под нос

— Эй, вы, куски дерьма! Время ублюдской работы. (Я смиренно прошу вашей помощи как у молота и гвоздей.)

Магию можно было разделить на две широкие категории: инфекционной и раздражительной.

Инфекционная могла использовать вещи наподобие ногтей или волос. Самый популярный способ использования проклятья с целью удалённого поражения цели заключался в уничтожении её части.

Да.

Вырвав ей глазное яблоко, Цучимикадо мог использовать смертельную атаку.

— Как на сборочной линии. Пошлите пулю в сердце этой сучки!! (Я укажу на моего заклятого врага своей рукой. Следуйте этой плоти и крови, свяжите проклятием их обладателя!!)

Завершая проклятье, Цучимикадо легонько поцеловал глазное яблоко.

Он услышал влажный кашель, а затем что-то тяжёлое рухнуло на пол.

Он успешно нейтрализовал свою цель.

Но в то же время самого Цучимикадо била дрожь от потери крови. Глазное яблоко выскользнуло из его пальцев.

Он использовал магию второй раз за день.

Каждый кровеносный сосуд в его теле вопил от боли. Он глубоко закашлялся и увидел, что его слюна окрашена в красный цвет.

— Ахх... Кха, кха!! Кха!! Кха, кха!!

Липкая кровь могла закупорить трахею, но ему кое-как удалось прокашляться, давая доступ кислороду. Затем он медленно поднялся на ноги.

— Надо было слушать, что тебе говорят... У тебя была информация обо мне лишь с научной стороны. Без данных с магической ты никогда бы не завершила моё досье...

Даже дети знают о проклятии Уши-но Коку Маири[2]. Цучимикадо использовал распространённое заклинание, заменив куклу одними только волосами. Оно било свою цель издалека, но любой маг успел бы принять контрмеры, как только почувствовал бы первые симптомы. Проклятие было эффективно только против тех, кто ничего не знал о магии.

(Чёрт... Проще было бы поискать её волосы в мусорке...)

Цучимикадо поднимался по лестнице, упорно переставляя одна за другой непослушные ноги.

Он не был настолько беспечен, чтобы пользоваться лифтом, но тот, похоже, всё равно не

работал. Использование пожарной лестницы было бы удобнее, но такой очевидный путь наверняка вёл в ловушку. А это был самый прямой путь.

(Можно попробовать воспользоваться вентиляцией, шахтой лифта или мусоропроводом, но они наверняка заминированы.)

Цучимикадо вздохнул.

Он никогда бы не попался в ловушку, расставленную рядовым членом Тёмной Стороны. Но над этими «сюрпризами» поработала Кумокава Сэриа. Даже если бы он находился в лучшей форме и имел время на поиски, вряд ли смог бы найти и обезвредить их все.

(Кто же расставлял ловушки? Неужели сам Каидзуми? Нет, это бред, он не станет участвовать в бою. А значит, он сам не знает, где они. У него нет выбора, кроме как оставаться на месте.)

Если у Цучимикадо был безопасный путь на верхний этаж, то не имело значения, сколько времени на него потребуется.

Думая об этом, он сжал и разжал кулаки, проверяя хватку.

Он прошёл через приёмный холл, осматривая декоративную обстановку и запоминая планировку.

(Мне нужны три опорные точки. Выступы не обязательно должны быть большими. Полтора сантиметров должно хватить.)

3-й Район часто служил местом дипломатических миссий, так что важное значение имела эстетика зданий. Здание, построенное известным дизайнером с нуля, будет иметь больше декоративных элементов, чем требуется. Этим можно было воспользоваться. Если бы это было простое прямоугольное здание с гладкими стенами, у него не было бы и шанса.

— ...

Проверив основной маршрут, Цучимикадо направился к одному из девяти выходов.

Для начала, требовалось выйти наружу.

А дальше ему предстояло голыми руками забраться на пятидесятый этаж без всякой страховки.

[2] Уши но Коку Маири — японский аналог ритуала с куклой вуду.

— Гх... — застонала Кумокава Сэриа.

Она, наконец, осознала, что лежит на полу второго этажа высотного здания.

(Что... случилось? Меня... спасли? Нет...)

Её сознание всё ещё было мутным. И она понятия не имела, как долго протянет, прежде чем опять погрузится в забытие. Ей казалось, что достаточно всего лишь моргнуть, и глаз больше не откроется.

Цучимикадо Мотохару оставил её и куда-то ушёл.

Не было никаких признаков того, что ловушки сработали. Если бы это произошло, то ей автоматически пришло бы электронное извещение.

(Значит, он вышел на улицу? Чёрт, да насколько же он безрассуден?!)

Эта идея уже приходила ей в голову, но взгляд с тридцатого этажа всё изменил. Она отказалась от неё, полагая, что это невозможно без должных навыков скалолазания.

Тем не менее, он выбрал этот путь без малейших колебаний.

Напугало её не то, насколько безрассудно это было, а то, что он превзошёл её ожидания.

— Гх!...

Она попыталась встать, но в итоге смогла лишь слабо пошевелить пальцами рук и ног.

Подняться на ноги будет невероятно трудно.

Её передатчик всё ещё был у неё в руке, и она могла им воспользоваться. Но было бесполезно предупреждать Каидзуми об опасности. Старик не в состоянии сражаться. Прямой бой или побег — у него не было ни единого шанса.

Ей нужен был кто-то ещё.

К счастью, Цучимикадо Мотохару выбрал безумную идею подняться на пятидесятый этаж. И это означало, что ему потребуется довольно много времени, чтобы достичь цели. Даже если она вызовет кого-то с другого конца города, он доберётся сюда раньше, чем пальцы Цучимикадо сомкнутся на горле Каидзуми.

Ей нужен был кто-то, кто оказался бы эффективен в такой ситуации.

Ей нужен был кто-то, кто знал бы, кто она такая.

Ей нужен был кто-то, кто сразу пришёл бы по единственному вызову.

Она осознавала опасность, но не могла дать бешеному псу убить члена совета директоров.

Большим пальцем она набрала номер. Она напрягла все свои силы, но не удержалась и закричала зубами, когда поняла, что их не хватит, чтобы набрать даже пятьдесят символов. Затем она запустила файл, который автоматически активировал ловушку и маскировал сигнал под вызов сотового телефона. Наконец, она слабо нажала кнопку отправки.

(Нет...)

Стоило нажать кнопку отправки, как ей в голову пришла одна мысль.

У неё появилось очень плохое предчувствие. Она даже засомневалась, что это была её собственная идея. Как если бы она ударила в неё, словно бильярдный шар, после её столкновения с Цучимикадо.

(Не может быть...)

Но было уже слишком поздно.

«Сообщение отправлено» — высветилось на экране.

— ...Уух...

Она услышала тихий стук.

Передатчик выскользнул из её пальцев и упал на пол.

Часть 12

Этот старик обычно никогда не брал в рот и капли алкоголя.

Но не из-за чувства умеренности или сдержанности. Он наслаждался музыкой, театром, антиквариатом и искусством. Он даже купил себе породистую лошадь. Своим вкусам и хобби он придавал больше значения, чем обычный человек. Но, по его мнению, табак, алкоголь и прочие вещи, притупляющие чувства, лишь мешали ему наслаждаться всем остальным. Он предпочитал получать удовольствие от своего и так сильно ограниченного свободного времени по максимуму. Можно было назвать это его принципами.

Этот старик, Каидзуми Цугутоси, достал с полки, предназначенной для приёма гостей, бутылку ирландского виски. Он налил коричневую жидкость в хрустальный стакан и пристально посмотрел на её поверхность. Иные сказали бы, что выражение его лица было твёрдым, как скала, сам же он назвал бы его не иначе, как жалким.

В самые неприятные времена ему оставалось только пить.

Он никогда раньше не обращался к алкоголю, как к способу сбежать от проблем.

Старик решился, схватил стакан и залпом выпил виски так же, как феодалы в древности пили яд, когда их замок был окружён врагами. Сначала он почувствовал тепло, разливающееся по шее и быстро передающееся в голову. У Каидзуми перехватило дыхание.

Он произнёс это только после того, как дно стакана коснулось массивного стола:

— Итак, он здесь.

Стоило ему сказать это, как стена из закалённого стекла за его спиной треснула и разлетелась. Каидзуми остался сидеть, повернувшись на стуле. Солнце уже почти село, и за окном стоял полумрак, освещаемый многочисленными искусственными огнями. Кровожадный зверь проигнорировал порыв ветра и медленно вошёл в кабинет.

Цучимикадо Мотохару был окрашен кровью в красный. В его боку зияло тёмно-красное пулевое ранение, а вся одежда была пропитана кровью. Часть этой крови была его, а часть, вероятно, принадлежала кому-то ещё. Из-за восхождения на здание без страховки его пальцы побелели и дрожали.

Но его взгляд, скрытый за тонкими стёклами очков, всё ещё принадлежал хищнику.

Он спокойно спросил:

— Вы готовы?

— Думаю, что да, — ответил Каидзуми Цугутоси, опустившись в большое кресло.

Глаза Цучимикадо чуть сузились.

— Не ожидайте быстрого конца. Ваш путь к смерти будет долгим и болезненным. Знаете, почему?

— Я взялся за такой важный проект с полным осознанием того, что он повлияет на жизни многих. Я был готов с того самого момента, как сел в это кресло.

— Притворяетесь холодным и бесчувственным? — сплюнул Цучимикадо.

Парень всеми силами старался сдержать желание разорвать этого старика на части. Но даже этого было недостаточно. Просто убить его было бы недостаточно, чтобы утолить его ярость.

Ему предстояло свершить свою месть, и только это могло унять его гнев.

Если нет, то он потеряет возможность выместить всю свою злобу, и подчинится ей. Он станет мстительным духом, вечно ищущим следующую жертву.

Цучимикадо знал, что находится всего в нескольких шагах от этого.

— То, в чём вы участвовали — не более чем убийство. Вы ничем не отличаетесь от меня.

— Это правда, — честно признался Каидзуми.

Он был слишком стар, чтобы обманывать самого себя, думая, что у его действий не будет последствий. Он участвовал слишком во многом, чтобы этого не понимать. Тем не менее, он был не из тех, кто колеблется, если его действия можно посчитать злом. Каидзуми Цугутоси больше всего боялся, что его разум и чувства притупятся, но в результате привлёк слишком много внимания к себе, и он уже сыт этим по горло.

— Но вот понимаешь ли ты сам по-настоящему, что здесь происходит?

— ...

— Если убьёшь меня любым способом, до которого додумаешься, ты свершишь свою месть. Вряд ли кто-то скажет, что твоя младшая сестра этому бы обрадовалась, но это определённо удовлетворит тебя. Однако на этом твоя месть и закончится. Ты получишь её, так и не узнав всей правды.

— ...Ну и что? — сплюнул Цучимикадо в ответ. — Мне теперь уже плевать, что такое проект «Ореол Волнений». Моя задача — отомстить всем, кто ответственен за смерть Майки. Я убью всех, кто в этом участвовал! Вы будете сигнальным выстрелом над охотничьим полем. Первой жертвой, которую увидят остальные.

— Говоришь, собираешься отомстить всем, кто в этом участвовал? — слегка улыбнулся Каидзуми. Алкоголь, казалось, немного подействовал. — Значит, твоя месть закончится только с твоей собственной смертью?

— ...

— Я имею в виду не только то, что смерть твоей сестры косвенно связана с твоим расследованием проекта «Ореол Волнений», — продолжил Каидзуми, не получив ответа. — Я знаю, что случилось. Я не дурак, и у меня есть определённое влияние. У меня была возможность узнать, что случилось. Всё очень просто.

— Что просто?

— Правда, — по лицу старика пробежало напряжение. — То, что произошло в начале. Что привело тебя к этой мести.

Взгляд за очками Цучимикадо не дрогнул.

Тем не менее, его брови слегка дёрнулись. Эксперт вроде Кумокавы Сэрии мог бы прочесть его состояние по этому выражению лица.

И...

Каидзуми Цугутоси, член совета директоров, решительно заявил:

— Это ведь ты поджёг общежитие и убил свою собственную сводную сестру, не так ли?

Комната погрузилась в молчание.

На самом деле, на фоне продолжала тихо играть нежная классическая музыка, но эти двое её не замечали. Мелодия, прославляющая человеческий гений, больше не могла вызвать какого-либо отклика в душе у Цучимикадо или Каидзуми.

— Или, если быть точным, ты узнал, что некая группа собирается атаковать твою семью в целях оказать влияние на тебя и твоё вмешательство в проект «Ореол Волнений», так что ты сделал первый ход и «убил» её. Ты похитил девочку, поджёг общежитие и подделал официальные записи. Ты убил свою младшую сестру, чтобы защитить её. Вот, что на самом деле там произошло.

— ...Даже если так, что из этого?

— Если это так, то твоя месть — не более чем фарс. Её смерть — фальсификация, а ты здесь заявляешь, что отомстишь за неё, даже если это будет стоить тебе жизни! ...За что ты собираешься мстить? Ты прикидываешься кровожадным монстром, чтобы ещё глубже погрузиться во Тьму?!

— Да, — почти простонал Цучимикадо, словно ему только что объяснили элементарную вещь, которую знали все. — Это не имеет значения. Мне правда плевать.

— ...?

— Если бы я не «убил» Майку сам, то её рано или поздно убила бы какая-нибудь группировка. С этим я ничего не мог поделать. И этого было достаточно. Простого осознания того, что кто-то угрожает её жизни, хватило, чтобы дойти до точки кипения. Это дало мне повод сражаться.

— Это совсем не в твоём духе. Ты всегда предпочитал действовать из-за кулис. Кто вообще поручил тебе расследование этого проекта? Не важно, через скольких людей прошли инструкции, твой посредник никогда бы не захотел, чтобы ты действовал так очевидно.

— Разумеется, нет. — Цучимикадо перешагнул через осколки стекла. — Вы... Вы действительно думаете, что в такой ситуации я могу спокойно выполнять свою работу? Вы действительно не понимаете таких очевидных вещей? Вы настолько проржавели, что мне нужно объяснять всё с самого начала? Хорошо, так уж и быть, я объясню.

Он остановился на секунду.

А потом заговорил так, будто признавался в каком-то преступлении:

— Каидзуми, это я убил свою сестрёнку.

Его тон был странно вежливым.

Или, возможно, его можно было описать, как тон человека, потерявшего часть своей души и все эмоции.

Рот Цучимикадо Мотохару произносил слова куда более искусственно, чем игравшая в комнате музыка.

— Без разницы, что это только на бумаге. Без разницы, что на самом деле никто не умер. Без разницы, что её школа горничных дала ей внезапное поручение убраться в каком-то подозрительном здании. Без разницы, что сейчас она в замешательстве натирает пол. Без разницы, что сейчас она здорова и понятия не имеет, что её комната сгорела, а она должна быть мертва. Без разницы, что её мебель, вещи и всё остальное восстановят до того, как она закончит свою работу.

Цучимикадо не держал в руках ножа или пистолета.

Отличительной ауры того, кто был сокрушён, было достаточно, чтобы сломить дух Каидзуми.

— Я всё равно её убил.

Это был крах его идеалов.

Это был пустой остов его убеждений.

Это было предательство доверия, ставшее ненавистью. И сила этого доверия привела к такой сильной ярости, унять которую просто так было невозможно.

— Всё дело в том, Каидзуми, что я поступил со своей маленькой сестрёнкой так, как поступать не должен был. Да, я знаю. Я знаю, о чём вы думаете. Я обманывал и врал ей всё это время. Такие правила я поставил себе и не думал, что кто-то меня поймёт. Но даже так, я переступил черту! Я поклялся, что никогда не приведу сестру в этот грязный мир Тьмы! Но вы заставили меня сделать это! Вы! Это было то, что я поклялся никогда не делать! И всё же вы не оставили мне иного выбора!!!

— ...

В этот момент выражение лица Каидзуми Цугутоси было слишком сложным, чтобы описать его стандартной эмоцией. Но Цучимикадо не замечал этого. Он указал на старика пальцем и выкрикнул обвинения, словно даже не знал, кого именно обвиняет:

— Теперь вы понимаете, Каидзуми?! Понимаете?! Вы... Нет, вы все разрушили всё, что я создал! Как долго, вы думаете, после этого я смогу поддерживать свою рациональность и целесообразность? С меня довольно. И теперь я решил разобраться со всеми, кто с этим связан, прежде чем забуду, как стоять на ногах! Я разберусь со всеми, из-за кого мне пришлось убить мою сестрёнку!!

— Тогда, — спокойно сказал Каидзуми. — Позволь мне дать тебе один совет. Проект «Ореол

Волнений» куда глубже, чем ты думаешь. Зайдя так далеко, повернуть обратно уже не получится. И... готовься. Ситуация будет только ухудшаться.

— О чём вы? — сплюнул Цучимикадо, пристально глядя на старика. — За ним ведь стоите именно вы! Или вы хотите сказать, что существует какая-то внешняя группа, которую вы не можете контролировать? Или у вас есть преемник, который займётся всем в случае вашей смерти?

— Ты скоро поймёшь, — ответил Каидзуми с медленным вздохом. Его руки, стиснувшие подлокотники кожаного кресла, были покрыты потом. — Ты не будешь меня слушать, что бы я сейчас не сказал. Это нормально. Просто знай, что здесь всё не закончится. ...Проект продвигается успешно. Ситуацию сложно назвать идеальной, но, похоже, наилучший результат будет достигнут в самом, самом конце.

— Хватит нести всякий бред, — пробормотал Цучимикадо, делая большой шаг вперёд.

Он смахнул всевозможные отчёты со стола, рывком выдвинул ящик и начал доставать оттуда предметы, бросая их на стол.

— Перьевая ручка! Кусачки для ногтей! Лекарство от простуды! Вы всё ещё пишете бумажные письма в эпоху электронной почты? Тогда у вас должен быть клей-карандаш, нож для бумаги и печать! Вы хоть представляете, сколько боли можно доставить одними только этими предметами? Я покажу вам. Не думайте, что вы сможете умереть от шока. Выделив компоненты лекарства от простуды, я могу принять меры против этого. Помните, что я сказал? Ваш путь к смерти будет долгим и болезненным. Совсем скоро вы убедитесь в этом сами, не волнуйтесь. Жизнь — это урок с начала и до конца, так что убедитесь, что сохраняете внимание. Я научу вас тому, что человечество веками придумывало, мрачно улыбаясь во тьме!!

— Вот как? — Каидзуми вздохнул, всё ещё сидя в кресле. — Я думаю, будет слишком жестоко использовать это на твоей невежественной младшей сестре.

Цучимикадо молча замахнулся кулаком.

Оглушив старика этим ударом, он примотал ему руки и ноги к стулу проводами.

Он начал с блестящего ножа для бумаги.

У того не было лезвия, так что им сложно было поранить. Тем не менее, это означало, что им можно было продлить чьи-то страдания, если использовать должным образом.

— Я оставлю ваше лицо нетронутым, — его слова были острее, чем нож в руке. — Но не из-за милосердия. Большая часть ваших пяти чувств расположена там. Тем не менее, я буду тщательно уничтожать всё остальное. Вы будете наблюдать за тем, как ваше тело изменяется,

и это будет куда более шокирующим, чем вы думаете. Это будет первый шаг. И вам с ужасом придётся принять то, что это только начало.

— Вряд ли это случится, — с кровью, текущей из уголка губ, Каидзуми смотрел Цучимикадо прямо в глаза. — Я сомневаюсь, что у тебя есть время.

— У вас закончились козырные карты. Кумокава Сэриа потерпела поражение. Ни один нормальный солдат не сможет найти расставленные ей ловушки. Ваши союзники смогут добраться сюда только по трупам товарищей. Вот почему вы не вызвали подкрепление, не так ли?

— Это не имеет отношения к тому, на чьей стороне он будет.

— Вы хотите сказать, что сюда вдруг явится герой, защитник справедливости, не связанный с этим? Если бы мир был так устроен, то Тьма не просуществовала бы так долго!

— Он идёт, — заявил Каидзуми решительно. — Герой идёт. Но это не простое совпадение. Ты частично узнаешь правду, когда это произойдёт. Можно назвать это необычной игрой в бильярд. Или одной из форм взаимного уничтожения, наверное. В любом случае, совсем скоро ты поймёшь, во что ввязался.

— Что?

Как только Цучимикадо нахмурился в замешательстве, раздался негромкий сигнал тревоги.

В офисе была отличная звукоизоляция, но внутренний динамик сообщил Каидзуми, что лифт прибыл.

Когда он понял, что кто-то направляется к ним, сквозь кожу Цучимикадо, словно электрический ток, пробежало нехорошее предчувствие. Что-то было не так. Что-то было очень, очень неправильно. Некто смог пользоваться лифтом, несмотря на ловушки Кумокавы Сэрии. И этот человек собирался вмешаться, как заявил Каидзуми. Но то, что почувствовал Цучимикадо, было связано не только с этим.

Проблему можно было упростить.

Каидзуми сказал, что это похоже на игру в бильярд.

Цучимикадо Мотохару и Кумокава Сэриа столкнулись. Её поражение позволило «кому-то» ещё появиться. Словно биток, ударивший один шар, вызвал цепную реакцию, сталкивая шары до тех пор, пока один не окажется в лузе.

— Знай, я понятия не имею, кто это. Этот человек может вообще не иметь никакого злого умысла, — Каидзуми говорил быстрее, чем раньше. Это подсказало Цучимикадо, что он почувствовал, что у него заканчивается время. — Тем не менее, он, безусловно, будет твоим врагом. ...Чёрт. Почему я до сих пор этого не понял? Их целью было не заставить нас обоих проиграть! Я вообще никогда не был одной из их целей! Они хотели, чтобы ты и этот «некто» столкнулись! С самого начала — с самого, самого начала — всё это было ради того, чтобы обезвредить тебя! Всё это уходит корнями в покушение на твою сестру!! Ответ всё это время находился прямо у меня перед глазами!!

— ...

(Что?)

Голову Цучимикадо заполнили вопросы.

(Кто держит кий в этой игре, и на какую лузу они нацелились?! Моё столкновение с Кумокавой и Каидзуми было не более чем средством для достижения какой-то цели? Тогда что же это за цель такая?!)

Победа над одним врагом создала ему нового. И дело тут было вовсе не в мести. С точки зрения игры в бильярд это было гораздо сложнее, чем просто ударять по шару, который стоит прямо напротив другого. Это было одним из трюков, когда одни шары перепрыгивают через другие, чтобы достичь нужного.

Он решил забраться на пятидесятый этаж, потому что его противником была Кумокава Сэриа. Этого бы не случилось, если бы на её месте был другой враг, другой шар.

То же самое можно сказать и про его ранение на пути в офис Каидзуми.

Один человек против другого.

Один герой против другого.

Что, если существовала некая система, способная свободно создавать условия в неопределённом месте и времени, чтобы два человека столкнулись друг с другом?

Что, если предстоящий бой был последним? Что, если он был создан заранее, чтобы точно загнать шар в нужную лузу? Что, если именно поэтому шар по имени Цучимикадо Мотохару запустили навстречу всем остальным шарам?

— Скажите мне... — сказал Цучимикадо человеку, привязанному к стулу проводами. — Скажите мне! Как именно вы связаны с проектом «Ореол Волнений»?! То, как вы обо всём говорите, звучит почти как...!

— Я работал над тем, чтобы этот проект уничтожить. Как и ты, я посчитал одного из стоящих за ним слишком опасным. Вот почему я и предположил, что они хотели загнать оба наших шара в лузу. Я предположил, что им требовалось, чтобы мы нейтрализовали друг друга. Я решил, что моего провала в остановке этого проекта достаточно, чтобы считать себя виновным в смерти твоей сестры. Если бы ты уничтожил проект после моей смерти, то мне было бы этого достаточно. И ты всё равно не принял бы правду, даже Расскажи я тебе.

— Как такое могло случиться...?

Он обратил свою месть не на того человека.

Он навредил себе, преследуя не ту цель.

И теперь кто-то, кого намеренно подтолкнули, как и его, пришёл сюда, чтобы покончить с ним.

Шаров на пути можно было избежать и ударить только по нужному, загнав его в лузу — стоило лишь бить под правильным углом.

Но было уже слишком поздно. Он больше не мог изменить ситуацию.

— Что ты будешь делать? — спросил Каидзуми. — Если мы оба проиграем, то остановить проект будет некому. Это худший из возможных вариантов событий! Если собираешься бежать, то делай это сейчас. Неужели нет способа для тебя сейчас спокойно уйти?!

Но его не было.

Враг уже контролировал весь бильярдный стол.

— У меня нет выбора, — решил Цучимикадо, успокаивая дыхание. Тяжёлые двойные двери медленно открывались перед его глазами. — Я не знаю, кто это. Он может быть хорошим человеком, но может быть и плохим. Но я не могу позволить себе проиграть. Я должен осуществить свою месть! Я не могу позволить этому закончиться здесь!

Но...

Слова Цучимикадо были простой инъекцией стойкости после впадения в отчаяние. И они прервались прежде, чем он смог закончить.

Его глаза широко раскрылись.

Его голос задрожал, когда он увидел человека, вошедшего в комнату.

— Ты... шутишь...

Но, немного подумав, он понял, что это могло быть то, чего он боялся больше всего.

Часть 13

Камидзё Тома вошёл внутрь высотного офисного здания в 3-ем Районе.

Теперь, когда он подумал об этом как следует, вся цепочка событий, что привела его сюда, казалась странной. Всё началось с того, что его обманул Цучимикадо Мотохару и бросил в Школьном Саду. Там он понял, что всё, связанное с алтарём Короля Мудрости было ложью, и там же он узнал, что сестра Цучимикадо, Майка, погибла. Девушка, которая находилось под контролем Шокухо Мисаки, помогла ему выбраться. Пока он был там, его телефон был выключен, чтобы его не отследили, но после этого он получил анонимное письмо с неизвестного адреса, в котором говорилось, где находится Цучимикадо. Следуя указаниям, он прибыл в 3-й Район, а затем дошёл до этого лифта.

И теперь...

Камидзё входил в большой офис, который никогда не видел в своей обычной жизни.

Несмотря на то, что он располагался на пятидесятом этаже, закалённые стёкла были выбиты, а документы разбросаны по полу. Старик — вероятно, владелец офиса — был привязан проводами к креслу, а рядом с ним стоял Цучимикадо. Его волосы почему-то были перекрашены в коричневый, на нём был шикарный пиджак и очки с тонкими стёклами, и он был весь в крови.

Ситуация явно была далека от нормальной.

В то же самое время Камидзё почувствовал во всём происходящем нечто очень неправильное.

Безнадёжное чувство вроде того, как если бы шар, который не должен оказаться в лузе, был вынужден сделать это вне зависимости от того, куда ударил биток.

— Что... Что происходит? — спросил Камидзё в замешательстве.

Цучимикадо заманил его в Школьный Сад историей об алтаре Короля Мудрости, чтобы он не увидел это? Тем не менее, Камидзё отказывался верить в то, что всё происходит только из-за жестокости Цучимикадо. Это не было простым желанием доверять своему другу. Ситуация слишком отличалась от того, что он мог сделать. Сцена перед глазами Камидзё больше

напоминала расширенный вариант ситуации, когда кто-то со злости бьёт другого человека по голове пепельницей. Цучимикадо никогда не стал бы действовать так прямолинейно, даже если бы ему пришлось прибегнуть к насилию. Если и было что-то, чего он не мог простить, Цучимикадо всё равно бы выложился на полную, сохраняя рациональность и ясно видя перед собой свою цель, добиваясь идеальной победы. Так почему же тогда...?

Выражение на лице старика, примотанного к стулу, изменилось, словно он вдруг что-то понял.

— Подождите... Основной шар — не он? Если так, то это плохо. Шар, который ударил враг — это ты, Цучимикадо! Следующий шаг ещё не предопределён. Если ты прекратишь движение, соударение шаров приведёт к...!

Старик умолк, когда Цучимикадо достал пистолет и ударил его рукоятью в затылок.

Когда мужчина потерял сознание, Цучимикадо уставился на Камидзё.

— Ками-ян, как много ты знаешь?

— Ничего. Вообще ничего! Цучимикадо... я...

— Самый плохой ответ в этой ситуации. Совсем не помогает мне принять правильное решение, — сплюнул Цучимикадо. — Но по твоим глазам я вижу, что ты, по крайней мере, знаешь о смерти моей сестры. Я должен отомстить за неё. Было ли это совпадением, или я был обманут и бегу в неправильном направлении, но то, что я должен сделать, не изменилось. Я буду продолжать. И это путь, по которому ты никогда не последуешь за мной, Ками-ян!!

Крича, Цучимикадо без колебаний направил свой пистолет на Камидзё.

Камидзё напрягся, но не услышал выстрела. Вместо этого раздался тихий металлический щелчок.

— Так это ещё один результат моего столкновения с Кумокавой? Серьёзно, эта чёртова игра в бильярд у меня уже поперёк горла.

Цучимикадо цокнул языком и отбросил пистолет в сторону.

— Цучимикадо...

— В словах нет смысла.

Тело Цучимикадо содрогнулось.

Дух.

Это было единственное, что удерживало его на ногах.

— Из-за тяжести ранений у меня нет времени для долгой беседы. А так как ты не знаешь ситуации, то у тебя нет аргументов, чтобы переубедить меня. ...Ками-ян и я. Кто-то ударил так, чтобы мы оба попали в одну лузу. Там нас ни ждёт ничего, кроме насилия!

— Стой, Цучимикадо! Дерьмо!!

Но у него даже не было времени, чтобы ругаться.

Цучимикадо резко шагнул вперёд и рванул на Камидзе с огромной скоростью.

Рукопашный бой начался.

Камидзё Тома знал, что Цучимикадо Мотохару хорош в запрещённых приёмах и готов без промедления использовать их, если потребуется. Тот знал, как много боли наносят такие удары, но всё равно использовал их. Он отбрасывал в сторону все посторонние мысли, стискивал зубы и переживал каждую трагедию, чтобы в итоге не допустить ещё большой трагедии. Таким он был человеком.

Таким был его стиль боя, и таковыми были его принципы.

Таким противником был тот, кого Камидзё никогда бы не смог победить.

Тем не менее...

И всё же...

— Ч-что?

Камидзё, изогнул верхнюю часть тела, уклоняясь от руки, безжалостно летящей в него. Ему удалось. Он также избежал пальцев, целящих в его глаза, и ноги, пытавшейся сбить его с ног. Иногда он уклонялся, иногда блокировал.

Дело было не в том, что скорость Цучимикадо упала.

На самом деле, несмотря на все раны, он был всё ещё быстрее Камидзё.

Но...

Эта скорость ему не помогала.

Когда он прежде без единого шанса победил Камидзё, от него исходило чувство безнадёжной угрозы. Теперь оно испарилось.

Камидзё не видел ничего, кроме действий перед глазами. Ничего, кроме движений. Ничего, кроме явлений. Только это и больше ничего. Как будто он смотрел на пустую оболочку человека по имени Цучимикадо Мотохару. Это было лишь бледной тенью его прежнего.

И...

— Что ты делаешь?

Раздался глухой звук удара.

Цучимикадо не провёл на Камидзе один из своих запрещённых приёмов. Наоборот. Это был дилетантский удар, когда кто-то размахивает кулаками так сильно, как только может. Он прилетел прямо в челюсть Цучимикадо с ужасающей точностью.

Верхняя часть тела Цучимикадо покачнулась.

Камидзё нанёс чистый удар, но ничего не почувствовал в своём сердце.

Пошатнувшись, Цучимикадо продолжал идти вперёд, и Камидзё был вынужден отбиваться руками и ногами. Каждый удар попадал в цель. И каждый раз юноша вздрагивал. Его ноги становились всё более неустойчивыми. Это не был Цучимикадо, которого знал Камидзё. Как если бы профессиональный боец проигрывал в пьяной драке в грязном переулке. Сердце Камидзё наполнилось подавляющим отчаянием.

— Что ты делаешь?!

Он хотел, чтобы Цучимикадо ответил ему, что он просто всё неправильно понял.

Он хотел услышать, что это была всего лишь игра. Он хотел, чтобы парень перевернул всё одним профессиональным ударом.

Он хотел, чтобы парень показал ему разницу между любителем и экспертом, а потом нагло заявил, что со всем справится сам.

Но всё же...

Звуки сильных ударов раздавались снова и снова. Цучимикадо Мотохару, наконец, упал на пол. Камидзё забрался на него сверху. Он снова, и снова, и снова опускал кулак на парня, в то время как слёзы наворачивались на его глаза.

— Что это? Что это, чёрт возьми? Это действительно ты? Ты Цучимикадо Мотохару?! Нет, это не ты! Независимо от того, ранен ты или нет, или в какой ситуации ты находишься, ты никогда не был так слаб, чтобы проиграть такому, как я!!!

Сам факт победы в этом бою был чем-то вроде жалкой насмешки.

Как если бы толпа проигнорировала великого композитора, вложившего в произведение свою сердце и душу, и начала аплодировать тому, кто в шутку положил руки на рояль.

— ...

Даже придавленный всем весом Камидзё Цучимикадо извернулся и плюнул тому в лицо кровавой слюной. Он пытался ослепить его или заставить отвлечься и потерять равновесие? В любом случае Камидзё просто заблокировал такую слабую попытку ладонью. Он был в состоянии это сделать.

У Цучимикадо Мотохару, похоже, закончились идеи.

Свет в его глазах померк, и он грохнулся затылком на пол.

Почему это произошло?

Что Камидзё получил от этой победы?

Всё закончилось прежде, чем он понял причину или что получилось в результате. Он даже не мог представить, какие идеалы стояли за этим столкновением. Он не мог представить, чего каждый хотел достичь с риском для жизни. Его противник был точно таким же человеком, но он даже не мог представить, как бы всё кончилось, сложились обстоятельства иначе.

И всё же...

Всё было кончено.

— Какого хрена...?

Чистые капли срывались с век Камидзё.

— Какого хрена?!

Это были самые горькие и жалкие слёзы победителя.

Он инстинктивно понимал, что это вкус позора.

— Я не должен был победить независимо от того, как бы сильно старался... Здесь должен быть какой-то подвох! Что-то, чего я не знаю! Чёрт возьми, не заставляй меня принимать это. Я даже не знаю, кому я позволил выиграть! Кому я здесь подарил победу?! Цучимикадо, с кем ты сражался?! Я ведь не был твоей финальной целью? Почему ты должен был продолжать драться, так мучая себя?!

Он не получил ответа.

Возможно, это больше не имело значения.

— Зачем ты мне врал?! Что здесь происходит?! Это какой-то несчастный случай?! Как... Как ты вообще связан с этим?!

Цучимикадо Мотохару проигнорировал Камидзё, позволяя всему закончиться.

Не важно, сколько костяшек домино было поставлено, они не продолжают падать, если между ними встанет крепкая стена. Камидзё просто стоял на игровой доске как эта стена, даже не зная всей компоновки домино.

— Ответь мне, Цучимикадо! Ответь мне! Чёрт возьми. Чёёёёёёёёёёёёрт!

Похоже, Цучимикадо не собирался говорить ещё хоть что-то. Камидзе поднял голову и огляделся. Старик всё ещё был привязан к стулу проводами и находился в полнейшей отключке. От него толку не будет.

Офис располагался достаточно высоко, да и окна были выбиты, так что внутрь врывались мощные порывы ветра. Груды документов, разбросанных по полу, взмыли в воздух. В них было многое: проект «Ореол Волнений», люди, связанные с ним, список тех, кто занимается расследованием, записи о пожаре в ученическом общежитии, список преступников, и жертв, и частичный расчёт действий Цучимикадо Мотохару в течение последних двух часов.

— ...

Камидзё схватил один из листков бумаги.

На нём значилось имя того, кто являлся центральной фигурой проекта «Ореол Волнений», и кого искал Цучимикадо.

Член совета директоров Академгорода. Одна из немногих абсолютных VIP-персон.

И это было имя Якуми Хисако.

Между строк 2

В некоей больнице 13-го Района было предостаточно всевозможного необычного оборудования из-за аффилированности с университетом... Или, по крайней мере, таковым было официальное объяснение. Там была большая электрическая печь, которая меньше чем за минуту могла избавиться от заражённых органов, там было нанотехнологичное фармакологическое производственное оборудование, способное быстрее чем за минуту делать то же, что мембраны и клапаны органов, и прочее. Даже для университетской больницы в ней было слишком много оборудования, которое было из ряда вон выходящим.

— Хи-хи-хи!

В палате, которая выглядела более гигиенично, чем любая другая, в которой захотелось бы остаться нормальному пациенту, рассмеялась женщина.

Это была Якуми Хисако.

Тускло освещённая комната, тайно названная «комнатой планирования», была единственным местом, где она могла расслабиться и чувствовать себя непринуждённо.

— Хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи-хи! Ха-ха!! Гья-ха-ха!! Ох, не могу остановиться! Я не могу, я не могу, я не могу, я не могу!! И-хи-хи-хи-иии! Я-я не могу удержаться от смеха! Сейчас помру!!

Медсестра, которую звали Рэнса, склонила голову в замешательстве.

— В ходе эксперимента произошла ошибка.

— Ничего, всё прекрасно! Цучимикадо не смог убить меня и отпустил. Его ненавистный враг

находился прямо у него перед глазами, и он даже не понял! Он сошёл со своего пути, уклонившись от нужного шара, и послал совершенно ненужный в сторону Камидзё! Ха-ха-ха! Это был огромный успех!

— Пошло это на пользу или нет, но ошибка — всё-таки ошибка. Вы не должны уделить этому больше внимания?

— Да всё в порядке, — ответила Якуми со слезами на глазах. — Если бы проект «Ореол Волнений» вышел за пределы допустимой погрешности, я была бы уже мертва. Я появилась на бильярдном столе и всё ещё жива. ...Это самое лучшее подтверждение. «Ореол Волнений» теперь не остановить. Наконец-то мы можем перейти к заключительной фазе. Давай погрузим всё в хаос!

— Доктор, я должна напомнить вам, что основная цель проекта — в его практическом применении...

— Я знаю. Это всего лишь побочный эффект. Нооо это в природе человека — наслаждаться, если можешь, — небрежно сказала Якуми Хисако, а Рэнса сверилась с графиком. — Кстати, есть ещёёё какая-нибудь работа, с которой мне нужно разобраться на данный момент? Если возможно, я бы хотела сконцентрироваться на «Ореоле Волнений».

— Ничего, что требовало бы вашего внимания, доктор. Толстуха-тян, Морщины-сан и Мистер Психоделик — все чувствуют себя хорошо.

— Эти прозвища мне ни о чём не говорят. Таааак, а что там с Эндзу-сан?

— Частный клинический тест моделирующего геля, перестраивающего структуру холестерина, начался. Количество регулируют для получения точных данных, но тромб должен образоваться в течение недели. Пока ещё рано судить, чтобы знать наверняка, но, скорее всего, из этого выйдет отличное оружие для убийства, способное обмануть судебно-медицинскую экспертизу.

— А как насчёт Акинай-сан?

— Частный клинический тест регулирования уровня вдыхаемого кислорода с помощью низкочастотного вмешательства начался. Он позволит уменьшать или увеличивать концентрацию кислорода в крови без использования лекарств. Пока ещё рано судить, чтобы знать наверняка...

— Этот метод не для убийства. Так он в порядке?

— Мы рассчитали значения, необходимые для использования метода в качестве нелетального оружия, увеличивающего количество морщин и пятен у цели. Хотя, если изменить значения, то можно вызвать смерть от гипервентиляции.

— Хорошо. И, наконец, как Кевин-сан?

— Доктор, в чём смысл технологии, растворяющей кости, но оставляющей цель в живых?

— Нам это поручили, так что мы будем этим заниматься. Возможно, это станет средством наказания или вообще чьим-то большим фетишем.

— Его иммунная система всё ещё требует особого внимания, но он чувствует себя хорошо.

— Отлично, — кивнула Якуми Хисако. А потом вздохнула: — У нас, конечно, было много проблемных пациентов в последнее время.

— И вам определённо доставляло удовольствие затаскивать их во Тьму.

— Но я что-то не слышала особых возражений с твоей стороны. Конечно, я бы их всё равно пресекла, — сказала Якуми Хисако, а затем небрежно добавила: — Как жесток этот мир.

Это всё, чем были для неё жизни людей. Если они раздражали её — она посылала их во Тьму, если они нравились ей — она чудесным образом спасала их. В любом случае, она легко отбирала жизни. И не относилась к ним серьёзнее, чем к тому, что выберет на завтрак — тост или рис.

— Ну а теперь, раз уж я разобралась с графиком, давай немного позабавимся.

В комнате планирования была установлена белая доска. Несколько фотографий были прикреплены к ней с помощью магнитов, и толстые линии соединяли их.

— Где рычаг давления?

— Мы уже нашли Фремию Сейвелун. Согласно отчёту Кихары, она хорошо прогрессирует.

— Противовес?

— Куроёру Умидори уже направлена на место. У неё нет конкретных «указаний», но установлено, что вмешательства с нашей стороны в процесс не требуется, всё произойдёт само собой.

— Тогда продолжай следовать плану, Рэнса-тян.

— Поняла, — тут же ответил Рэнса.

Якуми Хисако подошла к столу и вытащила дротик из стакана для карандашей, в котором торчало ещё несколько приспособлений для письма. Дротик был с чёрными и жёлтыми полосами. Любой бы естественным образом опасался живого существа, окрашенного в такие цвета.

В ходе проектирования специального патрона, названного Снайпер Би, была создана эта версия — с большим размером. Меньшие версии же закладывались в магазин, работающий на сжатом газе.

Когда она сжала дротик между большим и указательным пальцами, из него потекла прозрачная жидкость. Она размахнулась и небрежно бросила его.

С громким стуком дротик точно пронзил одну из фотографий.

Это была фотография...

— Начнём заключительный этап. Спервааа, давай сдвинемся с мёртвой точки и оборвём жизнь этого человека.

Жидкость стекала со лба человека на фото.

Это была не кровь. Это была муравьиная кислота, пчелиный яд, который они любили использовать.

— За этим потянется всё остальное. Скоро весь мир будет обновлён!□

<http://tl.rulate.ru/book/25368/830028>